1—16 апрѣля 1903 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7-8.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ исторіи упраздненныхъ монастырей Пензенской епархіи [1]).

XVII. Димитріевскій женскій монастырь г. Наровчата.

Въ допокненіе къ тому, что было сообщено нами въ предшествующемъ очеркѣ, передадимъ нѣсколько данныхъ, касающихся судьбы монастырскихъ храмовъ и средствъ содержанія монастыря.

1) Въ Димитріевскомъ монастырѣ въ XVIII в. имѣлось два храма—„настоящій во имя Преображенія Господня—холодный и великомученика Димитрія Солунскаго—теплый, оба деревянныхъ [2]).

Въ 1728 г. потребовалось перестроить храмъ во имя Димитрія Солунскаго. Игуменья Анисія съ сестрами писали въ Сѵнод. каз. приказъ: „въ дворцовой волости,

[1]) Продолженіе. См. № 6-й.

[2]) Показаніе старицы Зиновіи въ сѵнод. праказѣ въ мартѣ 1735 г.

въ Наровчатскомъ городищѣ имѣется Димитріевскій монастырь, въ которомъ церковь Божія теплая во има великом. Димитрія Селунскаго вся обветшала, такожъ и антиминсъ обветшалъ же и служить въ ней невозможно, понеже бревна отъ стѣнъ валятся вонъ и стоитъ на подпоркахъ —и просили „тое ветхую церковь перестроить вновь и для перестройки и освященія и о выдачѣ онаго освященнаго антиминса дать указъ".

Этотъ документъ прекрасно рисуетъ внѣшнее убожество обители и отсутствіе въ ней достаточныхъ средствъ для содержанія.

Указъ о перестройкѣ Димитріевскаго храма былъ данъ 18 сентября 1728 года. Въ концѣ того же года храмъ уже былъ построенъ, а въ началѣ слѣдующаго, по новому указу (14 марта 1729 г.) освященъ (Патр. каз. пр. св. 156 № д. 38).

Чрезъ шесть лѣтъ игуменья Анисія съ сестрами обратилась въ сѵнод. прикавъ съ новымъ ходатайствомъ, на этотъ разъ о перестройкѣ Преображенскаго храма, который къ 1735 году также „весьма обветшалъ и божественной въ немъ службы отправлять (стало) невозможно". Указъ былъ данъ 21 марта 1735 г. за подписомъ Іоакима, арх. Ростовскаго. Въ томъ же году церковь была перестроена и въ мартѣ слѣдующаго 1736 г. освящена (Патр. каз. пр. св. 468 № д. 4).

Обѣ эти церкви просуществовали до закрытія монастыря въ 1767 году. Дальнѣйшая судьба ихъ такова.

Въ 1767 году „г. Наровчата бывшаго дѣвича монастыря церкви Преображенія Господня попъ Илья Ивановъ [1]) обратился къ Ѳеодосію, еп. Тамбовскому съ

[1]) Любопытно, что въ монастырѣ (съ 1736 г.) былъ попъ Илья Ивановъ, дьячекъ Тихонъ Ильинъ (сынъ), пономарь Алексѣй Ильинъ (сынъ-же). См. судное дѣло 1764 № 5—о буйствѣ городничаго въ монастырскомъ храмѣ.

прошеніемъ, въ которомъ писалъ:... „понеже оной Наровчатской дѣвичъ монастырь за силу состоявшихся о архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ духовныхъ штатовъ упраздненъ и причисленъ въ приходскую церковь, точію за неимѣніемъ въ близости ко опредѣленію къ нему приходскихъ дворовъ, имѣвшіяся въ томъ монастырѣ церкви Божія—первая реченная Преображенская продана (все тѣмъ же іеромонахомъ Ѳеодосіемъ, по приказанію еп. Тамбовскаго) Нижеломовскаго уѣзда въ село Колояръ, вторая во имя св. великомученика Димитрія Селунскаго отдана Наровчатскаго уѣзду въ деревню Кирдяшеву, кототорая уже въ тое деревню переведена и построена во имя Успенія пр. Богородицы, почему мнѣ, нижайшему, при ономъ монастырѣ за неимѣніемъ себѣ никакого пропитанія и быть не у чего". Просился о переведеніи въ д. Кирдяшево, куда по указу отъ 28 янв. 1767 года и переведенъ вмѣстѣ съ сыномъ дьячкомъ Тихономъ Ильинымъ [1]).

2) Въ предыдущемъ очеркѣ мы говорили, что монастырь по табели 1710 года до самаго своего упраздненія получалъ руги 57 р. 77½ коп. Нужно однако сказать, что означенная руга выдавалась крайне неисправно. Такъ въ 1752 году казначея м. Митрополія доносила въ Шатскую концелярію, что въ 1745—1748 годахъ не выдавалось на монастырь „по 2 ведра церковнаго вина, такожь за 2 п. воску за каждый же годъ деньгами", отчего „въ служеніи въ церкви Божіей (происходила) не малая нужда" [2]). Однако въ провинціальной канцеляріи были довольно глухи къ просьбамъ монахинь. Въ концѣ 1760 г. казначея Евѳимія снова доносила, что въ 1759—1760 гг. не выдано за воскъ и церковное вино денегъ,

---

[1]) *Ibid.* дѣло распорядит. 1767 № 21.
[2]) Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 39, стр. 106.

„коихъ за малоимѣніемъ въ томъ монастырѣ монахинь и за убожествомъ, а паче за дальностью, въ произвожденіи не было, отчего церковное пѣніе оскудѣвается [1]).

Изъ послѣдняго документа ясно видимъ, что Димитріевскій монастырь въ концѣ своего существованія былъ очень бѣденъ, а монахинь въ немъ было немного.

Примѣчаніе. Игуменьи: Ксенія 1710, Анисія 1728—1736, Зиновія 1740—1749, Митрополія (бывшая казначея) послѣ 1752—1757+, Неонила (вдова крестьянская изъ с. Кавендры) послѣ Митрополіи назначена 14 февр. 1759 г.

XVIII. Спасопреображенская Наровчатская мужская пустынь.

Къ сожалѣнію, ничего новаго о ней сообщить не можемъ.

XIX. Пензенскій Предтечевъ мужской монастырь.

Въ дополненіе къ изложенному нами въ предыдущемъ очеркѣ можемъ привести лишь слѣдующей документъ. Въ книгѣ исходящихъ бумагъ Патр. каз. приказа записано: 1715 г. іюня въ день запечатанъ указъ объ освященіи церкви. г. Пензы въ предтеченскомъ монастырѣ новопостроенной во имя Іоанна Богослова; освятить игумену того-жъ монастыря Ѳеодосію и антиминсъ выданъ“ (кн. 438 л. 65).

Такимъ образомъ, оказывается, что въ Предтечевомъ монастырѣ была не одна церковь, а двѣ. Непонятно однаго, почему при полномъ уничтоженіи монастыря въ 1723 году Предтечева церковь была вынесена за ограду и сохранена, а Богословская, совершенно новая, повидимому, уничтожена.

---

[1]) *Ibid.* стр. 107.

Примѣчаніе Въ своемъ мѣстѣ мы говорили, что преданіе относитъ время основанія Пензенскаго Предтечева монастыря къ половинѣ 60-хъ гг. XVII вѣка, т. е. будтобы монастырь и городъ Пенза построены одновременно. Но въ ст. свящ. Бѣляева о старцѣ Герасимѣ приводится указаніе, что въ Саровской пустыни одно время подвизался монахъ Ѳеодосій, изъ Пензенскаго предтечева монастыря. Этотъ Ѳеодосій ушелъ обратно въ свой монастырь въ 1664 году. Такимъ образомъ выходитъ, что Предтечевъ монастырь значительно старѣе г. Пензы и былъ основанъ при Черкасскомъ острогѣ. Самъ о. Бѣляевъ заимствовалъ это извѣстіе. Насколько оно достовѣрно, на какихъ историческихъ данныхъ основывается, совершенно неизвѣстно.

XX. Богородицкій Казанскій женскій монастырь въ г. Саранскѣ.

Исторія Саранскаго женскаго монастыря въ своихъ существенныхъ чертахъ въ настоящее время достаточно извѣстна. Какъ указываетъ о. Любимовъ, поводомъ къ основанію монастыря послужили чудеса, происшедшія отъ Казанской иконы Б. Матери, о которыхъ было донесено въ Москву въ 1662 и 1667 г.г. А такъ какъ первая игуменья монастыря Анисія упоминается подъ 1668 г., то очевидно, монастырь женскій былъ основанъ послѣ 1662 г. и ранѣе 1668 г., значитъ одновременно почти съ Богородицкимъ мужскимъ, основаннымъ предъ 1666 г.

Въ настоящее время мы намѣрены сдѣлать лишь нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній, касающихся судьбы монастырскихъ храмовъ.

Въ 1703 г. въ монастырѣ былъ одинъ однопрестольный („ружный") храмъ, очевидно, во имя Казанской иконы

Божіей Матери; при немъ попы Андрей Павловъ († въ 1718 г.), Михаилъ Кирьяковъ (упом. до 1729 г.), дьяконъ Иванъ Игнатьевъ, дьячекъ Степанъ Степановъ, пономарь Степанъ. На справкѣ въ Патр. казен. приказѣ вовсе не указано, есть ли въ данномъ храмѣ какой-либо придѣлъ, а это слѣдовало бы указать—по самому существу дѣла. Въ началѣ XVIII в. въ монастырскомъ храмѣ были произведены существенныя передѣлки: храмъ оказался раздѣленнымъ на верхнюю (Казанскую) холодную и на нижнюю теплую во имя Алексѣя митрополита. Къ началу 30-хъ г.г. XVIII в. этотъ храмъ значительно обветшалъ и служить въ немъ стало опасно. Въ 1734 г. игуменья Ульянія (Жмакина) [1]) съ сестрами и вкладчиками обратились въ синод. каз. приказъ съ челобитной, въ которой пишутъ, что „желаютъ, оныя церкви разобравъ, построить вновь настоящую во имя тотъ же храмъ Казанскія Пр. Богородицы, придѣлъ во имя Алексѣя Митрополита, да въ томъ же монастырѣ для зимняго времени теплую церковь во имя Арх. Михаила“—и просятъ о строеніи показанныхъ церквей дать указъ“. Соотвѣтствующій указъ былъ данъ „о строеніи церкви (не церквей, какъ просили) съ придѣлы“ іюля 31 1734 года.

Но повидимому, въ монастырѣ или не торопились съ постройкой или не находили достаточныхъ средствъ для построенія заново храма съ двумя придѣлами. Дѣло затянулось бы, можетъ быть, на долгое время, если бы монастырю не пришелъ на помощь благопріятный случай. 20 сентября 1734 г. изъ синод. каз. приказа былъ данъ указъ, по челобитью Саранскихъ купцовъ Ивана и Степана Котельниковыхъ, велѣно было имъ вмѣсто ветхихъ

[1]) Упоминается съ 1734 по 1753 годъ.

деревянныхъ церквей—холодной Успенія Б. Матери и теплой во имя Смоленской иконы Б. Матери, построить одну каменную, а ветхія церкви вывезть въ поле и въ чистомъ мѣстѣ сжечь [1]). Монахини воспользовались этимъ случаемъ и обратились въ февр. 1735 года въ синодальный приказъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ писали, что онѣ просили Котельниковыхъ не жечь старыя церкви, а отдать ихъ въ монастырь „на переплату церквей Божіихъ". Котельниковы не рѣшились сдѣлать это безъ указу. Поэтому монахини просили послать соотвѣтствующій указъ Котельниковымъ. Въ приказѣ рѣшено было удовлетворить просительницъ, почему 21 марта 1735 года былъ посланъ указъ на имя Саранскаго духовныхъ дѣлъ правителя Рождественскаго попа Ив. Тимоѳѣева, которому предписывалось: „показанныхъ Котельниковыхъ призвать въ духовное правленіе и объявить имъ сей указъ, дабы они вышеобъявленныя оставшіяся у нихъ деревянныя церкви въ Богородицкой дѣвичъ монастырь отдали и по взятьѣ тѣхъ церквей велѣть просительницѣ игуменьѣ Ульяніи съ сестрами во ономъ ихъ монастырѣ перестроить по силѣ прежде даннаго въ прошломъ 1734 году указу, а ежели отъ перестройки тѣхъ церквей останется что негодное, то сожещи въ чистѣ мѣстѣ и пепелъ всыпать въ рѣку" (связ. 467 № 2356; кн. 372, л. 37; кн. 380, л. 20).

Эти перестроенныя въ 1735—1736 г. церкви и просуществовали до закрытія монастыря. При монастырѣ въ XVIII в. все время было по два священника. Извѣстны:

---

[1]) Считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя данныя для исторіи Саранской Успенской церкви. Деревянные храмы Успенія и Смоленской Б. Матери построены въ „переведенной слободѣ" въ 7201 (1693) г. Въ указѣ 1734 г. 18—20 сент. дано разрѣшеніе построить каменную Успенскую церковь съ двумя придѣлами—во имя Смоленской Б. Матери и Николая Чудотворца. Начало постройки относится къ 1735 г.

1701 г. Василій Трофимовъ (+1702?) и Андрей Павловъ; 1703—Андрей Павловъ (+1718) и Михаилъ Кирьяковъ; 1718—Михаилъ Кирьяковъ и Василій Михайловъ. Первый упоминается до 1735 г., второй—1727 г. По упраздненіи монастыря, въ Богородицкой церкви упоминается одинъ священникъ (1734 г.).

XXI. Саранскій Богородицкій мужской монастырь. Саранскій Ильинско-Богоявленскій мужской монастырь.

Благодаря особымъ обстоятельствамъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, мы вынуждены помѣстить подъ однимъ номеромъ два мужскихъ монастыря и дать краткое описаніе обоихъ.

а) Въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія уже сообщены нами ранѣе о Богородицкомъ монастырѣ (Пенз. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 14, стр. 595—597) можемъ сообщить нѣсколько данныхъ, которыя будутъ имѣть свое значеніе, когда будетъ идти рѣчь о томъ, какой монастырь существуетъ въ Саранскѣ въ настоящее время. Богородицкій монастырь основанъ въ первой половинѣ 60-хъ гг. XVII в. Во второй половинѣ 80-хъ гг. того же вѣка былъ приписанъ къ Высокопетровскому монастырю и въ оффиціальныхъ документахъ сталъ носить названіе —„Высокопетровскаго приписной Богородицкій монастырь“, а позднѣе просто „Петровскій“—для отличія отъ Богородицскаго женскаго и другаго мужскаго, ибо нельзя было говорить „Богородицкій монастырь“—Богородицкихъ было два; нельзя было и писать „мужской Саранскій монастырь“, ибо мужскій монастырь въ Саранскѣ былъ не одинъ.

Главнымъ монастырскимъ храмомъ въ Богородицкомъ монастырѣ до 1722 г. былъ храмъ во имя явленія Казанской иконы Б. Матери. Въ этомъ году вмѣсто него главнымъ храмомъ былъ сдѣланъ вновь выстроенный храмъ во имя

Рождества Пр. Богородицы. Другимъ монастырскимъ храмомъ былъ храмъ во имя Іоанна Предтечи (не сказано—„Усѣкновенія главы", „Рождества" и т. п.), построенный вновь въ 1703 г. и освященный тогда же (антиминсъ выданъ 28 октября 1703 года—каз. приказъ, кн. 138 л. 240). Но этотъ храмъ просуществовалъ не долго, такъ какъ его уже не было въ 1722 году. Такимъ образомъ, въ концѣ этого послѣдняго года въ Богородицкомъ монастырѣ было два храма —во имя Рождества Пр. Богородицы и во имя явленія Казанской иконы Божіей Матери, построенный давно, крайне ветхій („бревна вываливались"), но оставленный на время, чтобъ въ монастырѣ не прекращалась служба за отсутствіемъ храмовъ. Нужно впрочемъ думать, что этотъ второй храмъ былъ перестроенъ и освященъ во имя Іоанна Предтечи, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

Богородицкому монастырю принадлежала д. Монастырская, Карнай тожъ, земля по р. Пырьмѣ и мельница; рыбныя ловли по Инзарѣ ниже Саранска и здѣсь мельница, съ которой получалось оброку 17 руб. въ годъ (архивъ Саран. пол. упр. дѣло 1704 г. св. 343 п. 24; дополн. опись стр. 9) и—наконецъ село, а потомъ д. Монастырская, Богословское тожъ (см. объ этомъ въ описаніи Атемарскаго Воскресенскаго монастыря).

Въ какомъ мѣстѣ находился Богородицкій монастырь, точно неизвѣстно. Въ документахъ просто говорится—„въ г. Саранскѣ" (т. е. на посадѣ или въ „городѣ", кремлѣ). А. Масловскій и старожилы говорятъ, что онъ существовалъ гдѣ-то около нынѣшней Троицкой церкви. По упраздненіи, мѣсто его стало пустыремъ, на которомъ стояла деревянная часовня. Часовню эту въ 1795 году одинъ изъ Саранскихъ безобразниковъ титулярный

совѣтникъ Шишкинъ всю раззорилъ (Сарап. архивъ, св. 397 п. 5).

б) Саранскій Ильинско-Богоявленскій монастырь основанъ въ 1694 году по данной граматѣ п. Адріана. Въ томъ же году въ немъ былъ построенъ первый храмъ во имя Иліи пророка, 28 февраля 1695 года по благословенной же граматѣ въ Ильинскую церковь выданъ былъ освященный антиминсъ (патр. прик. кн. 138, л. 83). Въ концѣ 1699 года въ томъ же монастырѣ была построена вторая церковь во имя Богоявленія Господня; въ нее антиминсъ выданъ 21 февраля 1700 года (патр. прик. кн. 138 л. 184 об.). Послѣ 1700 года Ильинскій монастырь и получилъ то свое названіе, подъ которымъ извѣстенъ въ документахъ—„Ильинско-Богоявленскій". Оба этихъ храма и просуществовали въ монастырѣ до 1764 года, и другихъ храмовъ за все это время въ немъ не было, что видно изъ описи монастыря (по коллегіи экономіи л. 195).

Повидимому, никакихъ вотчинъ и угодій за монастыремъ не значилось, кромѣ одной лавки „не въ далекомъ разстояніи отъ монастыря", стоявшей „на государевой землѣ, гдѣ бываетъ торгъ".

Ильинскій монастырь стоялъ, какъ это видно изъ документовъ, „на посадѣ", „за городомъ", „разстояніемъ отъ того города въ 30 саженяхъ", „при рѣкѣ Саранкѣ и не въ отдаленности отъ рѣки Инзеры". Изъ этихъ указаній скорѣе всего можно вывести заключеніе, что Ильинскій монастырь находился не далеко отъ городовой крѣпости или кремля.

Изъ этого краткаго описанія двухъ монастырей мы не можемъ извлечь разрѣшенія тѣхъ недоумѣній, о которыхъ говорили въ предшествующемъ очеркѣ (подъ № 21 и особенно № 22). Напротивъ, у насъ появились еще новыя недоумѣнія, разрѣшить которыя предлагаемъ изслѣдователямъ мѣстной Саранской старины.

Разъясненіемъ нѣкоторыхъ недоумѣній, указанныхъ нами ранѣе, занялся о. Любимовъ и указалъ довольно точно время основанія трехъ Саранскихъ монастырей. Къ сожалѣнію, онъ не обратилъ вниманія на самое существенное наше недоумѣніе—сколько мужскихъ монастырей существовало въ Саранскѣ предъ 1694 годомъ—одинъ или два, сколько ихъ было въ 1764 году—два или три? И мѣстные изслѣдователи (напр. А. Масловскій) и иногородніе, какъ наприм. Строевъ, много работавшій по исторіи монастырей и Звѣринскій, спеціально занимавшійся статистикой существующихъ и упраздненныхъ монастырей, единогласно свидѣтельствуютъ, что въ Саранскѣ въ XVIII вѣкѣ существовало три мужскихъ монастыря, причемъ третій изъ нихъ былъ открытъ въ 1722 году. Такъ у Строева въ спискахъ монастырей Пензенской епархіи подъ № 2 указанъ Петропавловскій монастырь, основанный въ исходѣ XVII в. (1694 г.), слѣдовательно, какъ это и принято думать, Ильинскій, переименованный въ 1775 году въ Петровскій [1]). Но у того же Строева на стр. 958 встрѣчаемъ такое указаніе—„Саранскаго Богоявленскаго-Иліинскаго строитель Макарій 1738 года“, а подъ тѣмъ же годомъ въ „Петро-

[1]) Въ полномъ собраніи узаконеній никакого Высочайшаго повелѣнія о переименованіи монастырей нѣтъ. Слѣдовательно, если и было какое либо переименованіе, то лишь въ силу „указа Е. И. В.—изъ Нижегородской дух. консисторіи“. А это далеко не то...

павловскомъ" строитель Варсонофій. Нѣсколько далѣе, на стр. 962—„Саранскаго Бородицкаго строитель Θеодоритъ, Авраамій, Павелъ Мелюковъ 1723—1724 г. Этотъ самый Павелъ Мелюковъ въ одномъ изъ документовъ 1724 г. (саран. архивъ св. 350 п. 2) называетъ Богородицкій монастырь „новоприписнымъ". Что означаетъ этотъ терминъ, понять невозможно, разъ извѣстно, что Богородицкій монастырь приписанъ къ Петровскому во второй половинѣ 80-хъ г.г. XVII вѣка.

Но есть еще одно капитальнѣйшее недоразумѣніе, заставляющее насъ ставить такой вопросъ—какой монастырь существуетъ въ настоящее время въ г. Саранскѣ —Ильинскій или Богородицкій, иначе—Петровскій? Въ Импер. Рус. Арх. Общ. хранится рукопись на 106 л. (въ 1/2 л.).—„Описаніе церквей и монастырей Нижегородской епархіи", составленное въ 1768 году, т. е. за 7 л. до переименованія, какъ это принято думать, Ильинскаго монастыря сначала Петровскимъ, а потомъ Петропавловскимъ, когда, слѣдовательно, Ильинскій назывался Ильинскимъ. Въ описаніи рукописей общества по указателю значится—Саранскій Петровскій монастырь, а въ текстѣ читаемъ: въ Петровскомъ монастырѣ—„три церкви: 1) строющаяся вновь каменная во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла съ придѣлами пр. Иліи и святителя Димитрія, м. Ростовскаго; 2) деревянная во имя Рождества Пр. Богородицы; 3) деревянная во имя Рождества Іоанна Предтечи. Колокольня деревянная. Деревянныя (т. е. церкви) ветхія, неизвѣстно, когда и кѣмъ строены" (опис. рукописей, стр. 50). Что это за монастырь? Повидимому, тотъ самый, что существуетъ и нынѣ, ибо и въ нынѣшнемъ находится тотъ же самый каменный храмъ, начатый постройкой въ 1765 году. Что

это такъ, насъ убѣждаютъ въ этомъ двѣ описи нынѣ существующаго монастыря—1778 г. (распоряд. дѣло архива Пенз. дух. кон. 1779 г., по описи № 172, св. 3-я) и 1784 года (въ Саран. полиц. упр.). Въ описи 1778 года сказано, что въ монастырѣ находится строющійся каменный храмъ съ тремя престолами (Петра и Павла, пр. Иліи и св. Димитрія) и церковь Рождества Пр. Богородицы деревянная. О второй деревянной церкви ничего не говорится. Въ описи 1784 г. указанъ тотъ же каменный храмъ, причемъ замѣчено, что престолы св. Апостоловъ и пр. Иліи уже освящены и одна деревянная церковь. Въ томъ же описаніи замѣчено, что каменный храмъ строится вмѣсто бывшаго деревяннаго, и что этотъ монастырь построенъ въ 1694 году, именовался раньше Ильинскимъ, а въ 1775 году переименованъ Петропавловскимъ.

Обратимся теперь къ описи Ильинскаго монастыря 1764 года, когда этотъ монастырь, по словамъ мѣстныхъ изслѣдователей, былъ закрытъ и приписанъ къ Петровскому или Богородицкому. Въ этой описи (по коллегіи экон. № 195) читаемъ: „въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей не имѣется, только двѣ деревянныя объ однихъ аппартаментахъ: первая во имя св. пр. Иліи, вторая во имя Богоявленія Господня". Если подъ монастыремъ описи 1768 и описей 1778 и 1784 года разумѣется все тотъ же Ильинскій монастырь, какъ привыкли думать и писать, то еще легко объяснить, откуда появился въ описи 1768 года новый каменный храмъ (началъ строиться съ 1765 года) и куда дѣвались Ильинская и Богоявленская церковь—были уничтожены. Но объяснить, почему же въ описи Ильинскаго монастыря ничего не сказано о церквахъ Рождества Пр. Богородицы и Рождества І. Пред-

течи „весьма ветхихъ и неизвѣстно, кѣмъ построенныхъ“, разъ бывшій Ильинскій монастырь то же, что Петропавловскій, едва ли возможно. Здѣсь можно высказать нѣсколько предположеній, но всѣ они мало состоятельны.

1) Въ Ильинскомъ монастырѣ было четыре церкви, изъ нихъ двѣ къ 1768 году уничтожены—Ильинская и Предтеченская въ описи 1764 г. „такъ—себѣ“ опущены. Но предполагать, что въ бѣдномъ монастырѣ было четыре церкви, прямо невозможно; изъ документовъ патріаршаго приказа видно, что въ Ильинскомъ монастырѣ было построено и освящено только 2 церкви (см. выше), какія значатся и въ описи. Невозможно предположить и того, чтобъ въ Ильинскомъ монастырѣ были точно такія же церкви, какъ и въ Богородицкомъ, ибо Рождественская и Предтеченская дѣйствительно существовали въ Богородицкомъ-Петровскомъ (см. выше въ описаніи Богородицкаго монастыря).

2) Можно предположить, что послѣ 1764 года изъ Петровскаго-Богородицкаго монастыря были перенесены въ Ильинскій двѣ церкви, а Ильинскія или уничтожены или перенесены въ Петровскій. Но есть-ли какой смыслъ въ такой перетасовкѣ церквей? Едва ли кому можемъ придти въ голову мысль переносить съ мѣста на мѣсто весьма ветхія церкви, причемъ одна изъ нихъ—Предтеченская вскорѣ, должно быть, развалилась. Далѣе, если монастырь Ильинскій въ 1764 г. былъ закрытъ и приписанъ къ Петровскому, было бы естественнѣе переносить церкви и зданія изъ Ильинскаго въ Петровскій, а не наоборотъ. И это тѣмъ болѣе, что зданія Ильинскаго монастыря были въ то время крайне ветхи, а зданія Богородицкаго—крѣпче. Такъ въ 1785 году игуменъ Іоасафъ доносилъ, что въ Петровскомъ (значитъ, по принятому, въ Ильинскомъ) м.

нѣтъ приличныхъ келлій, нѣтъ также и служебныхъ строеній, почему онъ, игуменъ, съ нѣкоторымъ числомъ братіи жилъ не въ монастырѣ, а въ загородномъ домѣ, а въ 1787 г. тотъ же игуменъ ходатайствовалъ о перенесеніи зданій изъ „загородного двора“ въ городовой монастырь (дѣла арх. Саран. пол. упр. 1785 г. св. 175 п. 9; 1787 г. св. 127 п. 6). Затѣмъ, есть основаніе думать, что въ Ильинскомъ монастырѣ послѣ 1764 г. нѣкоторое время никого не жило, а слѣдовательно, незачѣмъ было переносить сюда какія-либо церкви. До 1764 года въ Ильинскомъ монастырѣ настоятелемъ былъ арх. Александръ, поступившій сюда ранѣе 6 марта 1758 года (см. дѣло арх. Сар. пол. упр. св. 240 п. 25; въ судномъ дѣлѣ арх. дух. кон. 1768 г., по описи № 5, начинающееся словами показаніе—„Ильинскаго монастыря арх. Александръ въ отвѣтъ показалъ“ и кончающееся его собственноручной подписью). Но уже въ 1768—1772 гг. этотъ архимандритъ подписывается настоятелемъ Петровскаго монастыря, куда онъ, очевидно, перешелъ изъ Ильинскаго и, конечно, потому, что послѣдній былъ упраздненъ, а первый оставленъ хотя и заштатнымъ. Далѣе, если предположить, что церкви изъ Петровскаго монастыря были перенесены въ Ильинскій, а Ильинскія за ветхостью уничтожены, то это предположеніе будетъ находить для себя противорѣчіе въ донесеніи смотрителя Саранскаго Петровскаго-Богорицкаго м. Георгіева, который извѣщалъ управу благочинія, что этотъ монастырь 22 августа 1691 г. сгорѣлъ вмѣстѣ и съ церковью безъ остатка. Значитъ, церковь оставалась въ Богородицкомъ монастырѣ до 1791 года. Наконецъ, если бы произведена была такая перестановка церквей въ указанныхъ монастыряхъ, то никакъ нельзя объяснить фразы въ описи 1768 г., что обѣ деревянныя

церкви ветхія, неизвѣстно, кѣмъ и когда строены. Если-бы церкви Рождественская и Предтеченская были только что перенесены изъ Петровскаго въ Ильинскій, то нельзя было сказать,—„неизвѣстно, когда строены". Очевидно, онѣ были бы построены предъ 1768 г. и вполнѣ извѣстно кѣмъ.

3) Можно допустить еще довольно естественное предположеніе. Нѣкоторыя лица, заинтересованныя въ поддержаніи Петровскаго монастыря, съ 1765 г. начали здѣсь при существующихъ церквахъ строить новую каменную. Но около 1767 г. возникла другая партія, пожелавшая сохранить Ильинскій монастырь, какъ болѣе прочный по постройкамъ (такъ писали въ оффиціальныхъ документахъ), что на самомъ дѣлѣ было ложно, какъ это видно изъ донесенія игумена Іоасафа въ 1785 году. Тогда послѣ 1768 г. постройка каменной церкви была пріостановлена въ Петровскомъ монастырѣ, а начата постройка такой же церкви въ Ильинскомъ. Но это естественное предположеніе прямо опровергается тѣмъ фактомъ, что одинъ изъ придѣловъ строившейся въ 1768 году церкви въ 1769 году былъ уже освященъ.

Такимъ образомъ, всѣ высказанныя предположенія не могутъ объяснить указанныхъ нами фактовъ. Какіе же выводы можно сдѣлать на основаніи этихъ фактовъ, заимствованныхъ нами изъ описанія монастырей? Передъ нами прежде всего опись Ильинскаго монастыря—по коллегіи экономіи № 195. Что это опись Ильинскаго монастыря съ церквами во имя Иліи пророка и Богоявленія Господня, а не какого-либо другого, въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Монастырь, упоминаемый въ описи 1768 года (въ бумагахъ Имп. Рус. Арх. Общ.)—съ тремя церквами: каменной, строющейся трехпрестольной Петропавловской, Рождественской ветхой, давно по-

строенной и деревянной же Предтеченской, тоже давно построенной—тотъ же самый, что и Ильинскій? Нѣтъ, не тотъ.. Петровскій монастырь описи 1778—1784 гг. съ каменной строющейся трехпрестольной Петропавловской церковью и отдѣльной деревянной во имя Рождества Пресвятыя Богородицы—тотъ ли самый, что упоминается въ описи 1768 г., и который мы признали не—тожественнымъ съ Ильинскимъ? Безусловно—тотъ же самый, только исчезла ветхая церковь во имя Рождества I. Предтечи. А отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что существующій нынѣ въ Саранскѣ Петропавловскій монастырь вовсе не Ильинскій, а какой-то другой. Какой же? На основаніи описанія Богородицкаго монастыря, которое нами приведено выше, мы должны, повидимому, признать, что нынѣ существующій монастырь—древній Богородицкій.

Такой выводъ однако не мирится ни съ преданіемъ, ни съ документами, ни съ указаніями на мѣсто существованія Саранскихъ монастырей. Примирить этотъ выводъ съ установившимся мнѣніемъ весьма легко, стоитъ лишь признать, что при описаніи церквей и монастырей Нижегородской епархіи въ 1768 г. допущена была странная ошибка—указаны въ монастырѣ не тѣ церкви, какія тамъ существовали. Однако у насъ нѣтъ никакихъ основаній для признанія такой ошибки [1]).

---

[1]) Напротивъ, есть основаніе признавать эту опись вполнѣ правильной. Упомянутый документъ (см. выше) собственно не „опись церквей", а дѣло по указу св. Сѵнода, требовавшаго собранія свѣдѣній о состояніи церковнаго и иного строенія въ архіерейскомъ дому и монастыряхъ. Требовалось отвѣтить, сколько въ монастыряхъ церквей каменныхъ и деревянныхъ, сколько въ каждой церкви придѣловъ, ветхое или крѣпкое все. Въ дѣлѣ, кромѣ канцелярской переписки, находятся подлинныя свѣдѣнія, доставленныя изъ монастырей Нижегородскихъ, Алаторскихъ и Саранскаго Петровскаго (причемъ же тутъ переименованіе, если монастырь (предполагается, Ильинскій) въ 1768, 1778, 1784 и 1795 гг. одинаково именовался „Петровскимъ"?)

Что касается указаній на мѣстоположеніе монастырей, то эти указанія скорѣе говорятъ въ пользу существующаго мнѣнія. Ильинскій монастырь, по описи 1764 г., существовалъ не въ городѣ, а на посадѣ, въ 30 саженяхъ отъ города, т. е. очевидно, кремля. Нынѣ существующій монастырь тоже стоитъ въ центрѣ современнаго города, но по указанію нѣкоторыхъ лицъ, на мѣстѣ бывшей крѣпости и, значитъ его мѣсто какъ будто не тожественно съ мѣстомъ бывшаго Ильинскаго монастыря. Что же касается Богородицкаго монастыря, то онъ существовалъ по словамъ старожиловъ, гдѣ то около нынѣшней Троицкой церкви, по словамъ же документовъ (архивъ Саран. пол. упр. св. 176 п. 9, ср. св. 127 п. 6), Богородицкій монастырь существовалъ за городомъ—въ 1 верстѣ отъ него. Разобраться во всѣхъ этихъ противорѣчивыхъ указаніяхъ документовъ предоставляемъ мѣстнымъ изслѣдователямъ церковной старины.

XXII (бывшій XXIII). Архангельская Клинская пустынь.

Архангельская Клинская пустынь на правомъ берегу р. Инзары, выше города Саранска при нынѣшней д. Красной Клинъ (кажется, не существовавшей еще въ началѣ XVIII столѣтія) оффиціально была открыта „по данной граматѣ царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца“. Но еще задолго до оффиціальнаго открытія пустыни здѣсь жило нѣсколько монаховъ, для которыхъ Артеміемъ Емельяновичемъ Полянскимъ выстроена была церковь во имя Архангела Михаила—неподалеку отъ своего помѣстья въ лѣсу, на берегу рѣки. Когда первоначально произошло здѣсь поселеніе монаховъ, сказать трудно, но во всякомъ

случаѣ то извѣстіе, что пустынь существовала здѣсь въ половинѣ XVII в. можно признать преувеличеннымъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу можемъ извлечь изъ прошенія прапорщика гвардіи Григорія Михаиловича Полянскаго—на имя Нижегородскаго епископа Дамаскина, гдѣ онъ писалъ (въ 1786 году), что его прадѣдъ А. Е. Полянскій на свои средства для монаховъ, жившихъ въ пустынномъ мѣстѣ, выстроилъ храмъ и „мѣстность эта стала называться съ тѣхъ поръ Архангельской пустынью“ [1]). Къ сожалѣнію, родословная гг. Полянскихъ вмѣстѣ съ ихъ родовымъ архивомъ отвезена въ Москву въ архивъ министерства юстиціи; но на основаніи одного изъ столбцовъ, принадлежащаго Пензенской уч. арх. ком., мы можемъ утверждать, что Артемій Полянскій жилъ во второй половинѣ XVII вѣка. Дьякъ Макаръ Артемьевичъ Полянскій, видимо, сынъ предыдущаго, въ 1686 году обращался съ челобитной о размежеваніи его помѣстій въ Саранскомъ у. Отсюда очевидно, что построеніе храма А. Полянскимъ для монаховъ произошло ранѣе этого года.

Основатель перваго храма и устроитель пустыни, кажется, ничѣмъ не обезпечили ихъ, давая, можетъ быть, пропитаніе монахамъ отъ себя лично. Пустынь, слѣдовательно, могла извлекать выгоду лишь изъ того мѣста, какое занимала (63×50 кв. саж.), и огорода, да питаться еще „мірскимъ подаяніемъ“, каковое являлось для нея главнымъ „источникомъ дохода до времени закрытія, въ 1764 году. Да и самое мѣсто подъ пустынью, кажется, не принадлежало ей первоначально, и только Алексѣй

---

[1]) Прошеніе Г. М. Полянскаго въ извлеченіи заключается въ указѣ Пензенскаго намѣстническаго правленія отъ 22 октября 1786 г. Указъ этотъ хранится въ архивѣ Саранскаго полицейскаго управленія.

Михаиловичъ Есиповъ, которому досталась во владѣніе означенная мѣстность, въ качествѣ вклада отдалъ пустыни землю подъ нею („вокругъ по 40 сажень"), да пожертвовалъ пахотной земли 5 четвертей „въ полѣ а въ дву потомужъ съ лѣсы съ сѣнными покосы". Тотъ же Есиповъ, умирая, завѣщалъ въ пользу монастыря „24 четверти пахотной земли въ полѣ а въ дву потомужъ" [1]). Къ сожалѣнію, всей этой землей братіи вовсе неудалось воспользоваться— ею насильно завладѣли сосѣдніе помѣщики. Въ этомъ случаѣ, кажется, особенно отличился Саранскій подьячій „съ приписью" Малинкинъ, который своимъ захватомъ привелъ монаховъ въ такое раззореніе, что имъ „не на что было купить свѣчъ и ладану" [2]).

Отсюда становится неудивительнымъ, что пустынь вообще была очень бѣдная и даже не имѣла устройства, обычнаго для монастырей. За все время существованія пустыни здѣсь, кажется, не было настоятеля. Таковымъ обычно являлся въ силу своего сана или старшій или единственный изъ наличныхъ іеромонаховъ. Обитателями монастыря были престарѣлые священно-церковно-служители, которымъ, какъ говорится, негдѣ было главу приклонить. Были и бѣльцы, но очень немного, человѣка 3—4.

Въ половинѣ XVIII столѣтія въ пустыни была одна деревянная „объ одномъ апартаментѣ" церковь во имя Архангела Михаила съ придѣлотъ ап. Іакова Алфеева. Церковная утварь была довольно убога. На лицо имѣлось два напрестольныхъ евангелія („одно оболочено зеленымъ бархатомъ, другое краснымъ трипомъ"), три „благословен-

---

[1]) На основаніи этихъ фактовъ можно предположить, что Есиповъ былъ основателемъ монастыря, который и старался обезпечить.

[2]) Архивъ Саран. полиц. упр. связка 278, док. 1747 г. по описи л. 368 и об. 369.

ныхъ" деревянныхъ креста, сосуды серебрянные и оловянные, четыре жестяныхъ лампадки и 14 печатныхъ книгъ. Любопытно исчисленіе облаченій. На лицо имѣлись: „ризы голубыя атласныя, оплечье кумачное, бумажныя съ красными разными цвѣтами и полотняныя бѣлыя. Подризниковъ два—крашенинный и полотняный. Епатрахели—вишневая атласная, голубая атласная и набойчатая пестрая. Поручей три" [1]).

Этому убожеству церковному вполнѣ соотвѣствовало убожество монастырскихъ построекъ. Здѣсь имѣлось на лицо: двѣ іеромонашескихъ кельи—одна съ сѣнями и амбаромъ ($4 \times 1^1/_2$ квадр. саж.), другая только съ сѣнями ($3^1/_2 \times 1^1/_2$ кв. саж.), одна общая келья для монаховъ (4×2 кв. саж.), двѣ кельи для бѣльцовъ, одна поповская и одна пономарская.

Пустынь не имѣла никакой ограды и только монастырскій огородъ былъ защищенъ плетнемъ. Никакихъ хозяйственныхъ построекъ въ пустыни не имѣлось, да и сами обитатели ея ничѣмъ не занимались, предпочитая питаться „мірскимъ подаяніемъ" [2]).

При упраздненіи пустыни въ 1764 году монашествующіе были разселены по разнымъ монастырямъ „для пополненія штата", а церковь и кельи, вѣроятно поручены были „во смотрѣніе" кому либо изъ мѣстныхъ священниковъ. Постепенно ветшая, церковь со всею своею утварью просуществовала до 1786 года. Въ этомъ году, какъ мы уже упоминали, прапорщикъ грардіи Гр. Мих. Полянскій, проживавшій неподалеку отъ пустыни въ д. Полянщинѣ, обратился съ прошеніемъ къ Дамаскину, епископу Нижегородскому и Алаторскому, въ которомъ, коснувшись исто-

---

[1]) По коллег. экономіи опись мон. № 28.
[2]) *Ibid.*

ріи основанія пустыни, ходатайствовалъ о возобновленіи церкви съ тѣмъ, чтобы при ней устроено было кладбище для погребенія его крестьянъ, церковное же имущество бралъ подъ свой присмотръ. Епископъ, основываясь на запрещеніи Св. Синодомъ имѣть при сельскихъ кладбищахъ церкви особыя, наложивъ на прошеніи такую резолюцію: „церковь сломать, отдать на отопку церквей и печеніе просфоръ, а одежды и утварь пожертвовать въ Петровскій (Саранскій) монастырь". Однако эту резолюцію оказалось не легко выполнить. Когда явились сюда монахи изъ Петровскаго монастыря, то крестьяне д. Хардинки [1]) отказались выдать утварь. Дѣло дошло до Пензенскаго намѣстническаго правленія. Въ Хардинку явились сельскіе засѣдатели, взяли съ крестьянъ подписку не препятствовать монахамъ, а старосту, отказавшагося отъ подиски, взяли подъ караулъ. Такъ покончила свое существованіе Клинская пустынь.

XXIII. Атемарскій Воскресенскій монастырь.

Намъ случайно удалось найти нѣсколько историческихъ данныхъ, проливающихъ нѣкоторый свѣтъ на темную исторію Атемарскаго Воскресенскаго монастыря.

1) Въ столбцѣ 1686 года, принадлежащемъ Пензенской Архивной Комиссіи, мы находимъ слѣдующее мѣсто: „и рѣка Инзера по выписи съ отказныхъ книгъ стольника и воеводы князя Юрія Шеховского да подьячего Ильи Амирева 172 году за его Ильиною приписью отказу Саранскаго площадного подьячего Захарія Замятнина 158 году—Саранскаго мужскаго монастыря за казначеемъ старцемъ Василіемъ съ братіею отдана имъ на рыбныя

[1]) Если не ошибаемся, д. Хардинка или Хардино—то же, что и Красный Клинъ.

ловли, что прежъ сего были тѣ рыбныя ловли Атемарскаго Воскресенскаго монастыря за строителемъ Геннадіемъ съ братіею". Изъ этого отрывка видно, что на рыбныя ловли, отказанныя въ Атемарскій монастырь въ 1650 году, дана выпись въ 1664 г. уже Саранскому Богородицкому монастырю.

2) Въ архивѣ Саранскаго полицейскаго управленія находится указъ 29 мая 1732 года (св. 326 п. 20, по описи л. 414 и об.) о высылкѣ въ Пензу крестьянина Амемарскаго Воскресенскаго монастыря—Степана Ѳедорова, который на допросѣ въ Москвѣ въ 1728 г. показалъ: отца его звали Ѳедоромъ Никитинымъ... И слышалъ онъ, Степанъ отъ отца своего, что были они старинными крестьянами г. Еропкина изъ с. Коверина, Шацкаго уѣзда, изъ котораго отецъ его бѣжалъ холостой въ Саранскій уѣздъ въ монастырскую вотчину, какого монастыря. онъ, Степанъ, не знаетъ, а слышалъ отъ отца, что въ томъ селѣ церковь Іоанна Богослова, и жилъ въ томъ селѣ у дяди своего родного, а у его Степанова дѣда Ивана Иванова Заварыкина, который бѣжалъ раньше изъ того же села Коверина. Въ выписи 7186 г. (1678) написано за Атемарскимъ Воскресенскимъ мужскимъ монастыремъ въ Саранскомъ уѣздѣ въ с. Богословскомъ—Иванъ Ивановъ. у него дѣти—Степанъ, Василій да племянникъ Ѳедоръ Никитинъ (отецъ Степана Ѳедорова Заварыкина).

3) Въ томъ же архивѣ (связ. 316 п. 1, опис. л. 339) въ дѣлѣ отъ сентября 1736 года сказано, что въ г. Атемарѣ воровскіе люди „сожгли разбоемъ въ кельѣ старцу Варнаву до смерти".

Изъ этихъ трехъ отрывковъ мы можемъ сдѣлать нѣкоторые любопытные выводы. Атемарскому Воскресенскому монастырю въ XVII в. принадлежали рыбныя ловли на р.

Инзарѣ, недалеко отъ Саранска и населенная вотчина—село Богословское. Такимъ образомъ, Воскресенскій монастырь нельзя было назвать бѣднымъ. Онъ могъ существовать, имѣя вотчину, крестьянъ и разныя угодья, даже не нуждаясь особенно въ „мірскомъ подаяніи". Потомъ, какъ единственный монастырь громаднаго края, онъ долженъ былъ имѣть довольно значительные (по тому времени) вклады. Но, какъ мы видѣли, одно изъ его владѣній, повидимому, совершенно неожиданно перешло въ 1664 году въ пользу другого монастыря—Саранскаго Богородицкаго. Этому же монастырю въ 1735 году принадлежала и бывшая вотчина Атемарскаго монастыря, который къ тому времени, должно быть, прекратилъ свое существованіе. Что могутъ означать подобные факты? Здѣсь можно высказать нѣсколько предположеній, болѣе, или менѣе вѣроятныхъ. Вскорѣ послѣ основанія Саранскаго Богородицкаго монастыря Воскресенскій монастырь могъ быть упраздненъ или же приписанъ къ первому. При допущеніи того или другого предположенія вполнѣ допустимъ переходъ владѣній отъ одного монастыря къ другому. Съ начала 40-хъ г.г. до начала 70-хъ г.г. XVII столѣтія с. Атемаръ былъ военнымъ и административнымъ центромъ обширнаго края. Понятно, что монастырь, существовавшій въ такомъ центрѣ, могъ имѣть извѣстное значеніе и пользоваться покровительствомъ администраціи края. Однако уже съ конца 50-хъ или начала 60-хъ г.г. XVII столѣтія на смѣну Атемара, благодаря выгодамъ своего положенія, начинаетъ выдвигаться острожекъ Саранскъ, дѣлается городомъ, заселяется слободами служилыхъ людей (частью переведенныхъ изъ Темникова) и въ началѣ 70-хъ годовъ дѣлается вмѣсто Атемара административнымъ центромъ края. Атемаръ пустѣетъ, дѣлается пригородомъ, а вмѣстѣ съ нимъ

теряетъ долю своего значенія и Воскресенскій монастырь. Въ то же время въ Саранскѣ основывается Богородицкій мужской монастырь, который опираясь на поддержку сильныхъ людей, старается обезпечить свое существованіе. Завладѣть просто силою чужою собственностью онъ не могъ, а или постарался уладить дѣло полюбовно или, что впрочемъ менѣе допустимо, исхлопоталъ приписку къ себѣ Атемарскаго монастыря, но уже позднѣе 1678 г. такъ какъ до этого времени главная цѣнность Воскресенскаго монастыря—населенная вотчина, село Богословское [1]) еще принадлежало Воскресенскому монастырю, а этого не могло бы быть, если бы послѣдній монастырь былъ приписанъ къ первому до 1678 года. Но послѣ этого времени, можетъ быть, даже со времени приписки Богородицкаго монастыря къ вліятельному Высокопетровскому монастырю, Воскресенскій монастырь приписывается къ Богородицкому, его владѣнія переходятъ къ послѣднему, Воскресенскій монастырь окончательно хирѣетъ и незамѣтно уничтожается въ 30 или 40-хъ гг. XVIII вѣка (см. выше 3-й документъ).

А. Х.

(Окончаніе будетъ).

---

[1]) Нынѣ такого села въ Саранскомъ у. нѣтъ, а есть д. Монастырская, Богословское тожъ (было селомъ еще въ 1735 году). Нужно отличать отъ другой д. Монастырской, Карнай тожъ, принадлежавшей тоже Богородицкому монастырю.

Общество вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенскаго духовнаго училища.

Идея возникновенія этого благотворительнаго учрежденія тѣсно связана съ именемъ приснопамятнаго, незабвеннаго для Пензенской епархіи Архипастыря, Преосвященнаго Григорія, который не могъ не замѣтить въ училищѣ потребности въ особомъ обществѣ вспомоществованія для бѣдныхъ учениковъ училища и въ декабрѣ 1879 года на протоколѣ съѣзда окружно-училищнаго духовенства № 6-й наложилъ такого рода резолюцію: „училищному правленію предлагаю составить въ возможно скоромъ времени и представить мнѣ проектъ учрежденія при Пензенскомъ духовномъ училищѣ Общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ онаго училища". Составленный смотрителемъ училища прот. К. Смирновымъ проектъ устава Общества уже въ началѣ апрѣля 1880 года былъ представленъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Въ томъ же мѣсяцѣ, увѣдомляя благочинныхъ Пензенскаго училищнаго округа о проектируемомъ уставѣ и приглашая ихъ съ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ къ участію въ учрежденіи Общества, правленіе училища просило окружно-училищныхъ благочинныхъ собрать и доставить свѣдѣнія о томъ, къ какому разряду членовъ общества желалъ кто принадлежать: почетныхъ ли, вносящихъ не менѣе 50 руб. деньгами или вещами на ту же сумму, или къ разряду временныхъ, жертвующихъ въ годъ не менѣе 3 руб., или же, наконецъ, къ разряду соревнователей, вносящихъ менѣе 3 руб. въ годъ; а впредь до утвержденія устава рѣшено было открыть частнымъ образомъ подписку на добровольныя по-

жертвованія въ пользу бѣдныхъ учениковъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ имѣли крайнюю нужду въ вспомоществованіи. На призывъ училищнаго правленія окружное духовенство откликнулось единодушно, вполнѣ сочувствуя благой цѣли полезнаго учрежденія, и отъ благочинныхъ и причтовъ немедленно начали поступать пожертвованія: вскорѣ собрано было деньгами 110 руб. 65 коп., а въ представленныхъ о.о. благочинными въ правленіе подписныхъ листахъ значилось 244 лица, пожелавшихъ быть членами общества и вносить ежегодно до 320 рублей.

Вслѣдствіе такого сочувствія самого духовенства къ своимъ недостаточнымъ питомцамъ, правленіе училища своимъ журналомъ, отъ 27 августа 1880 года за № 42, постановило просить ходатайства Преосвященнаго Григорія объ утвержденіи проекта устава. Преосвященный приказалъ изготовить отъ его имени представленіе съ проектомъ устава въ Сѵнодъ. Нужда въ пособіи бѣднымъ дѣтямъ доходила до крайнихъ предѣловъ, и удовлетвореніе ихъ насущныхъ потребностей не терпѣло отлагательства на долгое время, а между тѣмъ утвержденіе устава высшею властію и открытіе самого Общества поставлены были въ зависимость отъ неопредѣленнаго будущаго. Поэтому окружной съѣздъ духовенства, бывшій въ декабрѣ 1880 года, постановилъ просить Преосвященнаго объ открытіи Общества съ 1 января 1881 года только лишь на основаніи проекта устава и, впредь до утвержденія послѣдняго, обложить окружное духовенство обязательнымъ сборомъ въ такомъ размѣрѣ: съ протоіереевъ и священниковъ по 1 р. съ каждаго, съ діаконовъ—по 50 коп. и причетниковъ—по 25 коп. Означенный сборъ оо. благочинные должны были въ началѣ каждаго года представлять въ училищное правленіе. Приэтомъ прилгашались къ пожертвованіямъ и

постороннія лица. Но Преосвященный Григорій тяжко заболѣлъ и 24 апрѣля 1881 года скончался, и со смертію этого главнаго и перваго иниціатора благого дѣла объ обществѣ вспомоществованія было забыто до конца 1885 года, когда случайно найденъ былъ въ дѣлахъ училищнаго архива уставъ общества, подписанный прежнимъ составомъ училищнаго правленія: двумя лицами умершими, и тремя выбывшими изъ училища, а такимъ образомъ изъ архивной пыли вопросъ объ обществѣ снова появился на свѣтъ Божій!

Съ разрѣшенія покойнаго Преосвященнаго Епископа Пензенскаго Антонія, по журналу училищнаго правленія, отъ 16 декабря 1885 года за № 81, бывшіе—смотритель училища, священникъ І. Благоразумовъ и его помощникъ Ф. Алявдинъ рѣшились правильно и надлежащимъ образомъ организовать общество и вновь разсмотрѣть проектъ устава. Обративъ прежде всего вниманіе на недостаточность сбора съ духовенства для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ бѣдныхъ учениковъ, они нашли, кромѣ того, самый уставъ недостаточно примѣнимымъ къ цѣлямъ общества и, согласно указаніямъ Преосвященнаго, дополнили проектъ устава нѣкоторыми прибавленіями. Послѣ окончательной обработки проектъ былъ одобренъ Преосвященнымъ и признанъ пригоднымъ къ допущенію его для руководства въ дѣлѣ помощи недостаточнымъ ученикамъ. Съѣздъ окружно-училищнаго духовенства, бывшій въ послѣднихъ числахъ января 1886 года, находя учреждаемое при училищѣ общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ вполнѣ необходимымъ и полезнымъ, просилъ Преосвященнаго Антонія благословить фактическое открытіе общества и назначить день собранія дѣйствительныхъ членовъ. Днемъ открытія общества, съ бла-

гословенія архипастыря, избрано было 8 мая 1886 г.,— день св. апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, проповѣдника христіанской любви, небесному покровительству котораго присутствовавшія на открытіи лица и выразили желаніе посвятить вновь учреждаемое общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ Пензенскаго духовнаго училища. Въ этотъ день, по совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебна, въ торжественномъ собраніи многихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонія, былъ прочитанъ проектъ устава, и представленъ на утвержденіе высшей власти, и затѣмъ въ составъ правленія общества избраны—казначеемъ помощникъ смотрителя Ф. С. Алявдинъ, секретаремъ—преподаватель училища М. И. Ремезовъ и непремѣннымъ членомъ—Н. В. Соловьевъ, секретарь дух. консисторіи.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода, получивъ отъ Преосвященнаго представленіе съ проектомъ устава общества, сдѣлалъ по сему предмету сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, препроводивъ въ оное самый проектъ устава. Г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи отъ 17 октября 1886 года сообщилъ г. Сунодальному Оберъ-Прокурору, что имъ утвержденъ означенный уставъ, и что копія съ него препровождена Пензенскому Губернатору для надлежащаго распоряженія. Копія съ утвержденнаго устава была получена Преосвященнымъ Антоніемъ отъ Пензенскаго Губернатора при отношеніи, отъ 3 ноября 1886 года. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время общество безпрерывно дѣйствовало на посильную пользу недостаточнымъ воспитанникамъ училища.

Плодотворная дѣятельность общества не замедлила сказаться уже въ первые семь мѣсяцевъ его фактическаго существованія.

Главная цѣль общества заключается, по § 3-му устава, въ матеріальномъ обезпеченіи учениковъ, которое состоитъ —1, въ выдачѣ учебниковъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей, 2) въ доставленіи одежды и обуви и 3) въ постоянныхъ денежныхъ пособіяхъ. Согласно съ этою цѣлью правленіе общества оказывало пособіе недостаточнымъ ученикамъ учебниками, обувью и деньгами: по журналу, отъ 6 октября 1886 г., правленіе общества заготовило на 29 рублей 58 коп. учебниковъ и письменныхъ принадлежностей, каковые и были выданы особенно нуждавшимся ученикамъ казначеемъ общества, съ готовностью предложившимъ свои услуги по закупкѣ и выдачѣ учебныхъ книгъ и принадлежностей и по веденію реестра выдаваемыхъ предметовъ. Одновременно съ этой покупкой учебныхъ принадлежностей заготовлено было нѣсколько теплыхъ фуражекъ (21 ф., по 70 к. за каждую), которыя всѣ и розданы были болѣе недостаточнымъ ученикамъ. Кромѣ того, правленіе общества приходило на помощь ученикамъ и денежными пособіями въ размѣрѣ отъ 5 до 15 рублей, а одному ученику, отличавшемуся своимъ поведеніемъ и успѣхами, предоставлено право быть стипендіатомъ общества, со взносомъ изъ средствъ общества 60 руб. въ годъ. Всѣхъ денегъ за 7 мѣсяцевъ существованія общества израсходовано было 120 рублей 78 коп.

Дѣятельность вновь учрежденнаго общества не замедлила на первыхъ же самыхъ порахъ оказать благотворное вліяніе на успѣхи воспитанниковъ въ изучаемыхъ ими предметахъ. Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на тотъ фактъ, что ученики, послѣ открытія общества, ни разу не отказывались отвѣчать уроки вслѣдствіе неимѣнія книгъ или выполнять задаваемыя работы за неимѣніемъ письменныхъ принадлежностей, не было ни

одного случая оправдыванія своего отсутствія въ классѣ неимѣніемъ обуви, такъ какъ по первому же заявленію правленіе готово было оказать помощь нуждающимся. Вообще же, какъ ни мало единовременное пособіе отъ 5 до 15 руб., какъ ни малоцѣнна оказываемая деньгами или вещами помощь, но все же эта помощь очень дорога бываетъ въ черный день.

Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отнеслось окружное духовенство къ вновь открытому обществу вспомоществованія, а равно и о томъ, принимали ли на первыхъ порахъ участіе въ дѣлахъ и нуждахъ общества лица свѣтскаго званія.

Правленіе училища за нѣсколько дней до открытія общества особыми отношеніями просило о.о. благочинныхъ училищнаго округа располагать и привлекать къ участію въ обществѣ денежными взносами не только подвѣдомственное имъ духовенство, но и лицъ другихъ сословій. О.о. благочинные вполнѣ сочувственно отнеслись къ доброму начинанію и по всей справедливости заслуживаютъ благодарности за содѣйствіе и развитіе средствъ общества. При особыхъ отношеніяхъ они доставили въ кассу общества 365 руб. 65 коп. Кромѣ того, трудами о. смотрителя и его помощника собрано членскихъ взносовъ 353 р. 60 к., и въ іюлѣ 1886 г., по утвержденному Преосвященнымъ журналу правленія, перечислено въ кассу общества 197 р. 25 к. изъ общей приходорасходной книги; перечисленная сумма составляла остатокъ обязательныхъ сборовъ, которые производились о.о. благочинными до открытія общества. Такимъ образомъ съ 8 мая до декабря 1886 года всего денежныхъ поступленій въ кассѣ общества было на сумму въ 916 руб. 50 коп., а за вычетомъ расходовъ, произведенныхъ въ означенный періодъ времени, въ ней оставалось 795 р. 72 к.

Всѣ члены общества, по § 5 устава, раздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ, соревнователей и пожизненныхъ. Въ декабрѣ 1886 года пожизненными почетными членами состояли: Пензенскій Преосвященный Антоній, смотритель училища І. Ив. Благоразумовъ и Пензенскій 1-й гильдіи купецъ М. Гр. Анненковъ, почетныхъ членовъ было 39 человѣкъ, дѣйствительныхъ—194 и соревнователей 146 человѣкъ. Между иносословными благотворителями въ 1886 году обратилъ на себя особенное вниманіе общества Пензенскій купецъ М. Гр. Анненковъ, который, кромѣ членскаго взноса въ 50 руб., пожертвовалъ цѣнную икону св. ап. и ев Іоанна Богослова съ лампадой, небесному покровительству и имени котораго посвящено общество и училищный храмъ.

Безъ сомнѣнія, съ увеличеніемъ числа членовъ общества и съ развитіемъ его средствъ должна развиться и плодотворная дѣятельность его. По мнѣнію членовъ правленія, общество можетъ оказывать пособія не только бѣднымъ воспитанникамъ, но и дѣтямъ болѣе или менѣе достаточныхъ родителей въ видѣ ссудъ, за отвѣтственностью родителей,—наприм., на проѣздъ домой на каникулы. Для того, чтобы являлась возможность оказывать пособія какъ бѣднымъ ученикамъ, такъ равно и дѣтямъ достаточныхъ родителей, окружное духовенство, во главѣ съ своими о.о. благочинными, поддерживало всѣми силами и до сихъ поръ поддерживаетъ общество вспомощес вованія, и послѣднее годъ отъ году крѣпнетъ, развивается и болѣе, и болѣе расширяетъ свою дѣятельность, такъ что теперь каждый родитель или заступающій его мѣсто, оставляя своего питомца на далекой чужбинѣ, можетъ быть увѣренъ, что его сынъ будетъ въ теплѣ, сытъ, обутъ и не будетъ испытывать въ чемъ-либо недостатка до его пріѣзда.

Сопоставивъ данныя, почерпнутыя въ документахъ общества за минувшій 1902 годъ, съ данными, взятыми изъ бумагъ архива и изъ отчетовъ за первые годы существованія этого благотворительнаго учрежденія при училищѣ, мы вполнѣ убѣдимся въ его ростѣ и мощи какъ матеріальной, такъ и нравственной. Въ 1902 году общество въ числѣ своихъ членовъ насчитывало до 7 почетныхъ пожизненныхъ членовъ: Преосвященный Владиміръ, бывш. епископъ Сарапульскій (нынѣ Михайловскій), поч. блюститель по хозяйственной части училища В. И. Рошковскій, свящ. с. Проказны П. М. Снѣгиревъ, Пензенскій купецъ М. Гр. Анненковъ, учитель училища Н. М. Иссинскій, крестьянинъ М. Гр. Корнилинъ и свящ. с. Шукши С. А. Нечаевъ. Кромѣ того, состояли въ обществѣ два попечителя смотритель училища В. Ил. Соколовъ и его помощникъ Н. А. Прозоровскій, до 24 почетныхъ членовъ, до 56 дѣйствительныхъ и до 39 соревнователей. Въ дѣйствительности, и по какимъ разрядамъ они должны числиться, самому Правленію опредѣлить это довольно затруднительно, такъ какъ о.о. благочинные, при представленіи членскихъ взносовъ отъ лицъ духовенства ввѣренныхъ имъ округовъ, далеко не всѣ представили подробные списки лицъ, сдѣлавшихъ членскіе взносы; въ отношеніяхъ нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ встрѣчаются указанія, что пожертвованія сдѣланы по расчету—со священниковъ по 1 рублю, діаконовъ по 50 коп. и псаломщиковъ по 25 коп., или указывается размѣръ пожертвованій каждаго причта отдѣльно. Въ большинствѣ же случаевъ въ отношеніяхъ указывается только сумма пожертвованій отъ каждаго благочинія отдѣльно, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прилагается подробный списокъ съ точнымъ указаніемъ, кѣмъ именно и въ какомъ размѣрѣ сдѣланъ членскій

взносъ. Очень краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о ростѣ и развитіи общества и слѣдующія цыфровыя данныя: къ началу 1902 года въ кассѣ общества состояло всего 3980 руб. 27 коп., изъ нихъ въ билетахъ кредитныхъ учрежденій 3700 руб. и наличными деньгами, хранящимися въ сберегательной кассѣ Госуд. банка 280 р. 27 к.; въ 1902 году поступило всего 760 р. 24 к., а израсходовано 495 руб. 23 коп. Къ началу наступившаго года наличными деньгами осталось всего 545 р. 28 к. и %% бумагами на сумму въ 3700 руб., каковой капиталъ весь, въ количествѣ 4245 руб. 28 коп., числится основнымъ и неприкосновеннымъ капиталомъ общества.

Въ концѣ истекшаго года общество вспомоществованія удостоилось благосклоннаго вниманія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Пензенскаго и Саранскаго: Владыка осчастливилъ Общество пожертвованіемъ въ 50 руб. на нужды Общества.

Е. Р.

Бесѣда о клятвахъ собора 1666—67 года.

Въ одну изъ зимнихъ поѣздокъ съ миссіонерскою проповѣдью намъ пришлось посѣтить село С—ку. Именуемые старообрядцы этого села и сосѣднихъ деревень принадлежатъ къ различнымъ толкамъ, какъ-то: австрійскому, бѣглопоповщинскому и поморскому. Увѣдомленные заранѣе они на этотъ разъ не заставили себя долго ждать и собрались на бесѣду въ довольно значительномъ количествѣ, какъ только узнали о моемъ пріѣздѣ. Мѣстомъ собранія было назначено школьное зданіе, которое едва могло вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать и поговорить.

Послѣ обычной молитвы мы открыли бесѣду и ста-

робрядцамъ было предложено самимъ избрать предметъ для бесѣды.

На таковое предложеніе одинъ изъ начетчиковъ, выдѣлившись изъ толпы, сказалъ:

О церкви мы съ вами уже бесѣдовали и сознаемъ, что безъ нея спастись не возможно. Теперь скажите намъ о. миссіонеръ: можно ли спастись, молясь двуперстно, или нѣтъ?

Мисс. Можно.

Начетч. Благодаримъ васъ. Пока намъ и этого достаточно: по милости Божіей мы всѣ молимся двуперстно а друперствіе и по вашему спасительно;—намъ больше теперь ничего не нужно.

Мисс. Нѣтъ, заключеніе свое вы вывели еще преждевременно. Позвольте въ добавленіе и мнѣ спросить васъ: вездѣ ли спасительно двуперстіе?

Начетч. Это какъ вездѣ?

Мисс. Да такъ. Вѣдь вамъ извѣстно, что не только австрійцы молятся двуперстно, но и бѣглопоповцы и безпоповцы разныхъ толковъ. Такъ въ каждомъ ли изъ этихъ обществъ вѣрующихъ оно спасительно?

Начетч. У поморцевъ какое можетъ быть спасеніе, когда у нихъ нѣтъ ни священства, ни таинъ! Понятно, оно будетъ вести ко спасенію только въ обществѣ истинно вѣрующихъ христіанъ.

Мисс. Итакъ, прежде нужно отыскать общество истинно вѣрующихъ во Христа, или истинную церковь, а потомъ уже, по благословенію ея, молиться двуперстно, или троеперстно, какъ научены отъ родителей. Помимо же церкви ни то ни другое само по себѣ ко спасенію не ведетъ.

Начетч. Понимаемъ. Но тогда зачѣмъ церковь ваша осудила двуперстіе и даже проклятію предала?—Сознавая,

что безъ церкви спастись не возможно, мы все-таки опасаемся и въ церковь къ вамъ идти, дабы не подпасть подъ двойную анафему.

Мисс. Это какимъ же образомъ?

Начетч. Да очень просто. Вѣдь мы, пойдя въ церковь, двуперстія никогда не измѣнимъ. Значитъ мы подведемъ себя, какъ сыны церкви, подъ клятву собора 1666 года за неисполненіе повелѣнія молиться троеперстно, да еще за употребленіе двуперстія. Такъ чѣмъ уже вдвойнѣ быть проклятымъ, лучше совсѣмъ не ходить.

Мисс. Напрасно вы такъ перетолковываете на свой ладъ клятвы собора 1667 года. Соборъ этотъ двуперстіе само по себѣ осужденію не предавалъ и никакой клятвы на него не налагалъ. Если осудилъ онъ кого, такъ это противниковъ церкви и возмутителей міра и покоя церковнаго и государственнаго.

Начетч. Такъ вотъ сами читайте въ дѣяніи собора: „и знаменіе честнаго и животворящаго креста повелѣваемъ творити на себѣ тремя первыми персты десныя руки: палецъ глаголемый, и иже близъ его глаголемый указательный, и средній слагати вмѣстѣ, во имя Отца и Сына и Св. Духа; два же, глаголемый мизинецъ и иже близъ его близосредній, имѣти наклоненны, и праздны по древнему преданію св. Апостоловъ и св. Отцевъ.... Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ.... того отлучаемъ и чужда сотворяемъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятію и анафемѣ предаемъ, яко еретика и непокорника“ (соб. св. л. 12—13). Такъ вотъ слышите всѣ христіане: соборъ клянетъ не насъ однихъ старообрядцевъ, но и всѣхъ великороссійскихъ, которые не молятся тремя первыми перстами.

Мисс. По вашему выходитъ какъ будто такъ, но на самомъ дѣлѣ не такъ,—читайте безъ пропусковъ: „сіе наше соборное повелѣніе и завѣщаніе предаемъ и повелѣваемъ всѣмъ неизмѣнно хранити и покарятися святой восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и всему священному собору, или начнетъ прекословити и противлятися намъ: и мы таковаго противника... извергаемъ и проклятію и анафемѣ предаемъ“ (лист. 13 об.). Ясно, что здѣсь рѣчь о противникахъ и непокорникахъ, которые только и предаются проклятію.

Начетч. И мы этого не отвергаемъ, но разъ и христіане ваши не исполняютъ повелѣнія соборнаго молиться тремя перстами, то они также противятся, а поэтому и клятвѣ подлежатъ.

Мисс. Далеко нѣтъ. Они церкви покаряются и ни въ чемъ не прекословятъ, а молятся двумя перстами съ разрѣшенія и благословенія ея—слѣдовательно и клятвы на нихъ никакой не лежитъ.

Начетч. Нѣтъ, какъ хотите, а мы все-таки страшимся; если ужъ идти въ церковь, такъ и молиться надо троеперстно.

Мисс. Напрасно видите страхъ, гдѣ нѣтъ его.—Скажите: соборъ 1666—67 года собрался для того, чтобы осудить двуперстіе, сугубую аллилуію, хожденіе посолонь и проч., или къ тому была совсѣмъ другая причина?

Начетч. По нашему такъ. А то зачѣмъ же?

Мисс. Нѣтъ. не такъ. Вы вѣдь помните (объ этомъ мы уже говорили съ вами), что троеперстіе и двуперстіе по мѣстамъ въ церкви употреблялись и до собора 66 года

Употреблялись также безразлично и другіе прекекаемые обряды. Однако же изъ-за этого много не спорили и не дѣлились. Слѣдовательно, причина къ составленію собора и наложенію клятвъ была совершенно другая.

Начетч. Укажите.

Мисс. Для этого обратимся опять къ тому же соборному свитку и опредѣленію вещей, „за кія вины собрася освященный соборъ", и начнемъ читать сначала—послушайте: „Собрася освященный соборъ всего великороссійскаго государства, межъ патріаршества, преосвященніи митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты и игумены, въ богохранимомъ и преименитомъ, великомъ царствующемъ градѣ Москвѣ вины ради сицевы.

„Понеже грѣхъ ради нашихъ: Божіимъ попущеніемъ, сопостата же нашего христіанскаго православнаго рода, и ненавистника діавола ратованіемъ: мнози невѣжды, не точію отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, и монаховъ, ови отъ многаго невѣденія божественныхъ писаній, и разума растлѣнна, ови же и во образѣ благоговѣнія и житія мнимаго добродѣтельнаго, являющеся быти постни и добродѣтельни, полни же всякаго несмысльства и самомнѣннаго мудрованія, иже мнящеся были мудры, объюродѣша. Ови же мнящеся и отъ ревности: и таковіи имуще ревность, но не по разуму, возмутиша во многихъ души неутвержденныхъ: ови убо устно, ови же и письменно, глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана. Нарицаху бо книги печатныя новоисправленыя и новопреведенныя при Никонѣ бывшемъ патріархѣ, быти еретическія, и растлѣнны, и чины церковныя, яже исправишася со греческихъ и древнихъ россійскихъ книгъ злословиша, имены хульными нарицаша ложно: и весь архіерейскій чинъ, и санъ

уничижиша, и возмутиша народъ буйствомъ своимъ: и глаголаша церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники: и прочая ихъ таковая бляденія"...

И такъ, вотъ гдѣ причина къ составленію собора. Не будь возмутителей и нарушителей мира и покоя церковнаго и даже государственнаго, унижающихъ и злословящихъ именами хульными чины церковные и весь архіерейскій чинъ и санъ и возмущающихъ народъ буйствомъ своимъ, не было бы собора, не было бы и клятвъ: прежде причина, потомъ слѣдствіе.

Начетч. Такъ на кого же эти клятвы ложатся?

Мисс. Ясно, что на возмутителей и непокорниковъ, а не на послушныхъ сыновъ церкви, которые употребляютъ тѣ или другіе обряды по благословенію и разрѣшенію ея.

Нычетч. Можетъ быть это и на самомъ дѣлѣ такъ, но насъ лишь страхъ кары за тяжкія похуленія церкви заставляетъ переносить клятву съ себя на людей невинныхъ.

Мисс. Именно такъ. И вы въ этомъ окончательно убѣдитесь, когда я вамъ представлю слѣдующій уподобительный примѣръ. Всѣ мы, живущіе здѣсь, суть мирные граждане и покорные сыны одного Государя и одного отечества. Какъ таковымъ, намъ никогда не воспрещалось и нынѣ не воспрещается для своей пользы и самообороны отъ враговъ и дикаго звѣря употреблять различныя орудія: грабли, вилы, топоръ, ружье, саблю. Но представьте себѣ, что нѣкоторые изъ гражданъ взялись за то или другое орудіе не для своей пользы и самозащищенія, а съ тѣмъ, чтобы нарушить покой мирныхъ гражданъ и возмутить ихъ своимъ буйствомъ противъ Государя и поставленныхъ имъ начальниковъ... Естественно, такихъ

лицъ предали бы осужденію и отлучили отъ мирнаго общества. Осудили и отлучили бы ихъ, конечно, не за то, что они употребляли то или другое орудіе (это имъ не воспрещалось), а за то, что съ этимъ орудіемъ они нарушили покой и возмущали народъ буйствомъ. Положительно точно такъ же поступлено и съ нѣкоторыми нашими предками. До 1666 года, какъ мирнымъ сынамъ церкви, не воспрещалось никому для своей душевной пользы и защиты отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, употреблять и тѣ и другіе обряды (и троеперстіе и двуперстіе, и сугубую и тройную аллилуію, и хожденіе посолонь и противъ солнца и пр.). Но какъ только нѣкоторые изъ нихъ взялись за такъ называемые старые обряды не для своей душевной пользы, а съ тѣмъ, чтобы изъ-за этихъ обрядовъ нарушить покой и миръ церкви и возмутить народъ противъ нея и ея пастырей, то ихъ и предали осужденію и отлученію. И осужденіе и отлученіе это будетъ тяготѣть на нихъ и на потомкахъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не уразумятся и не возвратятся въ правду покаяніемъ. Современные намъ раскольники, вѣрные своимъ предкамъ, пребывая въ заблужденіи сами, стараются вовлечь туда же и другихъ, а потому и нынѣ постоянно возмущаютъ во многихъ души неутвержденныхъ и письменно и устно, нарушая всевозможными хульными именами церковные чины, таинства и обряды. Значитъ и клятвы собора 66 года вполнѣ заслужены ими, и они должны страшиться и трепетать ихъ, какъ вполнѣ заслуженной кары. Тѣ же изъ нихъ, которыя раскаяваются въ своемъ заблужденіи, покоряются св. церкви и приходятъ къ ея пастырямъ за благословеніемъ и разрѣшеніемъ, освобождаются отъ нея, ибо священникъ, принимая ихъ въ общеніе съ церковію, по раскаяніи ихъ, читаетъ надъ ними тотчасъ же разрѣ-

шительную молитву: „азъ недостойный іерей властію черезъ св. Апостолы и ихъ преемники мнѣ данною, разрѣшаю тя чадо отъ союза клятвеннаго и отъ всякаго запрещенія великаго же и малаго, въ няже отступствомъ вѣры впалъ еси и церкви святѣй совокупляю и божественнымъ тайнамъ пріобщаю“... И таковые уже со того времени, если и молятся двуперстіемъ съ разрѣшенія и благословенія церкви, то уже никогда не пререкаются и не возмущаютъ никого, а все преподаемое имъ церковію съ благоговѣніемъ принимаютъ и исполняютъ. Никакой клятвы, слѣдовательно, на нихъ нѣтъ и не можетъ быть.—Такъ уразумѣли—на комъ лежатъ клятвы собора 1666 года?

Начетч. Поняли, о. миссіонеръ, и сердечно благодаримъ васъ за разъясненія и любовь.

Мисс. Такъ да послужитъ эта добрая бесѣда вамъ къ вразумленію и возвращенію въ лоно св. церкви, которая едина есть столпъ и утвержденіе истины и которой поэтому, какъ матери нашей, мы должны въ всемъ покореніе и послушаніе отдавать, по заповѣди Христовѣ, рекшаго: аще не послушаетъ кто свидѣтелей, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь. (Мал. Катих. 33 л.).

Пензенскій епарх. миссіонеръ, свящ. *С. Магнусовъ.*

Вступленіе пастыря на приходъ.

Вступленіе священника на приходъ, первое появленіе его предъ пасомыми въ качествѣ ихъ пастыря—событіе весьма важное въ жизни священника. Важно оно потому,

что съ этого момента начинается та дѣятельность, къ которой готовился и стремился кандидатъ священства, потому что со времени вступленія на приходъ священникъ фактически принимаетъ на себя высокія, трудныя и отвѣтственныя обязанности пастырскаго служенія, становится учителемъ и руководителемъ своей паствы, ея „батюшкой", „отцемъ духовнымъ". Чѣмъ же ознаменовывается этотъ важный моментъ въ жизни пастыря? Какъ обычно совершается у насъ вступленіе пастыря на приходъ, вступленіе его въ должность? По требованію 36 п. Инструкціи благ., „ставленную грамату новопроизведеннаго священника благочинный долженъ прочитать въ той церкви, къ которой опредѣленъ новопроизведенный священникъ, и *такимъ образомъ ввести его въ должность*". По смыслу приведеннаго пункта благочиннической инструкціи, новопоставленный іерей долженъ вступать въ должность въ присутствіи благочиннаго, который прочитываетъ собравшимся въ храмѣ прихожанамъ ставленную грамату ихъ новаго пастыря. На практикѣ, сколько намъ извѣстно, требованіе читать ставленную грамату не всегда выполняется (читается указъ консисторіи), и дѣло введенія новопроизведеннаго священника въ должность состоитъ въ томъ, что благочинный сдаетъ по описи церковное имущество новому настоятелю храма, поздравляетъ иногда прихожанъ съ новымъ священникомъ, а послѣдній поклонится присутствующему въ храмѣ народу и уходитъ домой. Такимъ образомъ все дѣло сводится въ большинствѣ случаевъ къ сухой оффиціальности. О молитвѣ къ Господу, Который одинъ можетъ благоустроить путь жизни пастыря, Который одинъ можетъ умудрить священника въ дѣлѣ его труднаго служенія, обычно нѣтъ и помину. Какъ будто въ данномъ случаѣ забываютъ то

неизмѣнное правило, что всякое дѣло вообще, а тѣмъ болѣе дѣло трудное, нужно начинать именно съ молитвы, съ испрашиванія у Господа силъ и крѣпости для предстоящаго подвига, и притомъ забываютъ тѣ, кои поставлены проповѣдывать людямъ слово истины, учить ихъ, что „аще не Господь созиждетъ домъ, всуе будутъ трудиться зиждущіе",—которые собственнымъ примѣромъ должны научать людей—во всѣхъ случаяхъ жизни прежде всего обращаться къ Богу.

Могутъ возразить, что въ дѣйствительности такъ и дѣлается; что каждый священникъ, вступая на приходъ, проситъ, чтобы Господь ниспослалъ руку Свою съ высоты святаго жилища Своего и укрѣпилъ его въ предлежащемъ ему служеніи. Не можетъ быть, конечно, и сомнѣнія, что такъ именно и бываетъ. Но знаетъ ли объ этомъ паства? Видитъ ли она своего пастыря, вступающаго въ должность послѣ предварительной молитвы? Подаетъ ли онъ вѣрнымъ требуемый отъ него „образъ вѣрою"? Подаетъ ли именно тогда, когда на паству производится первое впечатлѣніе, имѣющее громадное значеніе, такъ какъ оно сразу ставитъ паству въ извѣстныя отношенія къ пастырю? По первому впечатлѣнію, какъ извѣстно, судятъ о человѣкѣ, судятъ и о пастырѣ. И если даже первое впечатлѣніе представляетъ человѣка въ ложномъ свѣтѣ, все-таки трудно изгладить его изъ души, по крайней мѣрѣ, не скоро этого можно достигнуть. А какое же впечатлѣніе произведетъ на пасомыхъ пастырь, вступающій „въ должность", какъ чиновникъ, который получилъ „по описи" протоколы и журналы, росписался въ полученіи и сѣлъ писать новые протоколы? Несомнѣнно, хорошаго впечатлѣнія,—такого именно, какое долженъ производить пастырь,—онъ не произведетъ. Совсѣмъ иначе было бы, если бы священникъ

вступленіе свое въ должность началъ съ молитвы, къ участію въ которой пригласилъ и свою паству. Такъ дѣлается у нѣкоторыхъ западныхъ славянъ. У нихъ есть особый чинъ введенія новопоставленнаго пароха (священника). Мы и познакомимъ съ нимъ нашихъ читателей [1]).

По требованію указаннаго чина, введеніе новопоставленнаго іерея въ должность совершается „намѣстникомъ" (благочиннымъ) или его „отпоручникомъ" (уполномоченнымъ) въ присутствіи нѣсколькихъ священниковъ, что придаетъ чину особую торжественность. Всѣ іереи, участвующіе въ актѣ введенія новопоставленнаго пароха, а равно и послѣдній облачаются въ епитрахили и фелони и становятся предъ затворенными церковными дверями. Первенствующій іерей, какимъ въ данномъ случаѣ является благочинный или его уполномоченный, произноситъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ"; ликъ поетъ— „аминь". Далѣе слѣдуетъ—„Царю небесный", „Трисвятое", „Отче нашъ", Яко Твое есть царство", „Господи помилуй", „Слава и нынѣ", „Пріидите поклонимся"—и читается 50 псаломъ, которымъ отъ лица новопоставленнаго іерея, проникнутаго сознаніемъ своей грѣховности, испрашивается ему сердце чистое и духъ правый, чтобы работать Господу въ совѣсти благой. По окончаніи псалма и послѣ возгласа діакона: „Господу помолимся", на что ликъ поетъ: „Господи помилуй", первенствующій читаетъ слѣдующую молитву: „Простри, Господи, десницу небесныя помощи Твоея на раба Твоего, да взыщетъ Тя всѣмъ сердцемъ Своимъ, и вся, ихъ-же достойнѣ воспроситъ, достигнути сподобится. Яко благій и человѣколюбивый Богъ еси"... и

[1]) Чинъ этотъ изданъ настоятелемъ посольской церкви въ Берлинѣ прот. А. Мальцевымъ, въ сборникѣ чиновъ и древнихъ церковныхъ службъ Правосл. Церкви (1898 г.). Заимствованъ онъ изъ Требника, изд. въ Львовѣ въ 1873 г.

т. д. Ликъ—„аминь". Послѣ этого новопоставленному вручаются ключи отъ дверей того храма, настоятелемъ котораго онъ назначенъ, чѣмъ символически указывается ему на его настоятельскія права, на то, что попеченіе о храмѣ и его имуществѣ лежитъ именно на священникѣ. Врученіе ключей сопровождается словами: „Пріими ключи сія, еже имя отверзати и заключати, когда и имъ-же подобаетъ, о имени Господни". Получивъ ключи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право „отверзати" двери церкви, новопоставленный отпираетъ эти двери и входитъ въ храмъ въ предшествіи благочиннаго, который говоритъ ему: „Вниди въ домъ всевышняго Бога, Его же милостію призванъ еси къ служенію Ему, яко да со стадомъ, тебѣ ввѣреннымъ, сподобишися внити въ животъ вѣчный: Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Ему же съ безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ, Благимъ и Животворящимъ Его Духомъ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь". Затѣмъ изъ средней части храма новопоставленный съ благочиннымъ входятъ въ алтарь и здѣсь благочинный, подойдя къ престолу, говоритъ нововводимому: „Властію и повелѣніемъ Преосвященнаго Епископа (или Архіепископа, или Митрополита) Н. Н., вручаю тебѣ законное и дѣйствительное посѣданіе (завѣдываніе, настоятельство) сея церкве, поставляя тя правителемъ ея въ дѣлахъ духовныхъ и временныхъ, и паству душъ ея тебѣ ввѣряя,— яже тако управляти имаши, яко да въ день суда о твоемъ строительствѣ Богу отвѣтъ воздати возможеши. И сего ради тебѣ отъ плодовъ и приходовъ ея тѣмъ, ихъ-же подобаетъ, тебѣ подавати повелѣваю. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь". Этими словами онъ предъ лицемъ Господа, невидимо засѣдающаго на престолѣ, напоминаетъ новопостав-

ленному объ его обязанности заботиться о спасеніи пасомыхъ и о той отвѣтственности, какая угрожаетъ на страшномъ судѣ нерадивому пастырю. Нововводимый въ доказательство того, что онъ свято будетъ исполнять свой долгъ, полагаетъ на себя крестное знаменіе и лобызаетъ св. престолъ. Ликъ въ это время, при звонѣ во всѣ колокола, поетъ тропарь и кондакъ праздника или святаго „его же есть храмъ", а потомъ—„Тебе Бога хвалимъ". По окончаніи чина введенія, благочинный представляетъ собравшимся въ храмъ прихожанамъ ихъ новаго пастыря о поучаетъ ихъ, „дабы его, яко своего отца духовнаго, почитали, ему съ любовію повиновалися и своя должности къ нему охотнѣ исполняли". Послѣ этого нововведенный совершаетъ божественную литургію и говоритъ приличную случаю проповѣдь.

Съ изложеннымъ чиномъ соединяется еще небольшой чинъ введенія новаго священника въ приходскій домъ. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Благочинный, входя въ домъ священника, говоритъ: „Миръ дому сему". Отвѣтъ: „И живущимъ въ немъ". Благоч. „Господу помолимся". Отвѣтъ: „Господи помилуй". И чтетъ сію молитву: „Посѣти, Господи, жилище сіе и вся козни вражія отъ него далече отжени; святіи Твои Ангелы да пребываютъ въ немъ, сохраняюще живущія здѣ въ мирѣ, и да будетъ на нихъ благословеніе Твое: Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ". Ликъ: „Аминь".

Такимъ образомъ, у западныхъ славянъ вступленіе новаго священника въ должность признается актомъ богослужебнымъ а потому и совершается по особому чину. Правда, чинъ этотъ по своему характеру приближается къ общему типу чиновъ католическихъ, но важно здѣсь не то,—не характеръ чина, а его идея. Идея же чина

именно та, чтобы столь важный моментъ, какимъ является вступленіе пастыря на приходъ, поставить на подобающую ему религіозную почву. Потому-то новопоставленный, войдя въ церковь, не выходитъ изъ нея прежде, чѣмъ начнетъ свое служеніе молитвою, совершеніемъ богослуженія—божественной литургіи. Если у насъ нѣтъ особаго чина введенія новопоставленнаго іерея, то есть молебныя пѣнія, которыми весьма удобно замѣнить названный чинъ. Благочинный, вводя священника въ должность, могъ бы прочитать собравшимся прихожанамъ ставленную грамату и консисторскій указъ, отслужить вмѣстѣ съ новопоставленнымъ молебенъ и сказать приличное случаю наставленіе прихожанамъ; то же могъ бы сдѣлать съ своей стороны и вводимый въ должность священникъ [1]). Такой порядокъ не представлялъ бы чего либо затруднительнаго ни для благочиннаго, ни для новопоставленнаго іерея, а между тѣмъ польза его несомнѣнна. Не говоря уже о томъ, что молитва предъ вступленіемъ въ должность особенно необходима самому пастырю, такъ какъ она низводитъ на молящагося благословеніе—этотъ залогъ успѣха во всякомъ дѣлѣ,—совершеніе молебна при введеніи священника въ должность подавало бы глубоко-назидательный примѣръ паствѣ и придавало бы самому акту введенія подобающій ему религіозный характеръ (Подол. Епарх. Вѣд.).

А. Н.

[1]) Примѣры поученій при вступленіи на паству см. у Дьяченко—въ его сборникѣ проповѣдей на разные случаи.

Пасха и ея богослуженіе.

Нѣтъ дня и праздника выше Пасхи. Это знаетъ всякая душа православно вѣрующая. Въ основѣ праздника лежитъ догматъ воскресенія Христа, и въ какомъ чудномъ облаченіи этотъ догматъ предлагаетъ вѣрующимъ св. церковь! Если въ творчествѣ человѣческомъ истинно-художественное состоитъ въ гармоніи идеи и ея выраженія или формы, то въ богослуженіи пасхальномъ сказалось во всемъ совершенствѣ религіозное художественное творчество. И если праздникъ Пасхи навсегда помнится, съ восторгомъ и глубокою серьезностью встрѣчается всякимъ православнымъ, то это зависитъ не отъ размышленія только ума о величіи догмата воскресенія, а отъ того образа его, въ которомъ церковь предлагаетъ этотъ праздникъ вѣрующимъ, т. е. отъ богослуженія сего праздника. Единственно и чудно богослуженіе Пасхи. Начинается оно съ Великой субботы. У гроба Божественнаго Мертвеца церковь поетъ о воскресеніи, слагаетъ трауръ съ себя и слышитъ благовѣстіе Воскресшаго: „радуйтеся". Служба оканчивается предъ вечеромъ, расхода не бываетъ, всѣ подкрѣпляются освященными хлѣбомъ и виномъ и сидятъ въ церкви. Наступаетъ сумракъ вечерній; гробъ съ Мертвецомъ посрединѣ храма, а церковь у сего же гроба благовѣтствуетъ о дѣяніяхъ апостоловъ силою Воскресшаго. Силою вѣры гробъ и смерть обращаются въ ничто, въ призракъ, и царствуетъ жизнь. Въ четыре часа ночи, или, по нашему счисленію, въ 10 часовъ вечера, начинается полунощница: это прощаніе съ Великой субботой; гробъ скрывается — и ровно въ 12 часовъ ночи вселенная оглашается пѣснію: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ; и насъ на земли сподоби чистымъ

сердцемъ Тебе славити". „Спящіе спятъ ночью, и упивающіеся упиваются ночью" (Ѳессалоник. 5, 7). И можетъ быть, въ христіанскомъ мірѣ это единственная ночь, въ которую нѣтъ „спящаго" и „упивающагося" и притомъ, искупующая грѣхи многихъ ночей, какъ „спасительная и свѣтоносная ночь!" Внѣ храма, какъ бы внѣ рая, грѣшный міръ возглашаетъ славу „святой, единосущной, животворящей и нераздѣльной Троицѣ", и этимъ возглашеніемъ отверзаетъ двери храма и вмѣстѣ двери рая. Вездѣ сіяніе и свѣтъ, и сами собой воспоминаются евангельскіе образы царства небеснаго: и брачный пиръ царскаго сына, и срѣтеніе жениха мудрыми дѣвами въ его чертогѣ украшенномъ и друг. Центръ утрени пасхальной—ея канонъ: въ немъ все ея содержаніе. И кто можетъ достойнымъ образомъ передать содержаніе это? Кто можетъ изъяснить все торжество, всю прелесть сего произведенія ума богословски высокаго, сердца благочестиваго! Къ канону добавляются дивныя стихиры Пасхи и духоносное слово св. Іоанна Златоустаго—и вотъ, вся утреня! И затѣмъ, изодня въ день, въ теченіе семи дней идетъ одна и та же служба, и всѣ семь дней церковью сливаются въ одинъ великъ день. Каждый день имѣетъ свой гласъ, свой догматикъ, свой великій прокименъ, свой литургійный прокименъ, свои чтенія евангельское и апостольское, но все это едино по содержанію. И вспоминаются первые творческіе дни, когда въ каждый день творческое Слово давало міру новый видъ и родъ жизни, а все объединялось однимъ: „быша вся добро зѣло".

Божественно и чудно богослуженіе Пасхи, и жаль, что рѣдко гдѣ можно имъ насладиться во всей полнотѣ и красотѣ. Гдѣ тѣ дивные пѣвцы, которые оставили намъ свои напѣвы церковные? Гдѣ ихъ исполнители, ученики и

послѣдователи? Мало ихъ теперь. Только въ обителяхъ великихъ, да по столицамъ нашимъ ихъ можно послушать. Но не будемъ унывать, и особенно теперь. Пѣніе церковное обращаетъ на себя Высочайщее вниманіе; пѣвцы церковные удостоиваются царской благодарности; Святѣйшимъ Сѵнодомъ за послѣднее время все разсылаются и разсылаются по церквамъ обиходы церковнаго пѣнія. Пѣніе—существенная часть богослуженія вообще, а въ Пасху оно составляетъ все. Въ церковныхъ школахъ, послѣ закона Божія, первое мѣсто занимаетъ пѣніе. Но какъ запоетъ школа, если нѣтъ пѣнія въ церкви, или если тамъ пѣніе непристойное? Великое значеніе въ религіозномъ отношеніи имѣетъ благолѣпіе церковное: оно проводникъ въ душу истинъ божественныхъ; оно преобразуетъ душу человѣка: подъ вліяніемъ благолѣпія церковнаго язычникъ становится сыномъ церкви Христовой. И въ семъ благолѣпіи самое существенное—пѣвцы и пѣніе. Можно обойтись въ церкви безъ серебра и золота, безъ пышнаго освѣщенія, безъ дорогихъ облаченій и вообще дорогой утвари. Но нѣтъ богослуженія православнаго тамъ, гдѣ нѣтъ пѣнія. Въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія имѣетъ большое значеніе школа, но тогда, когда она церковна, когда она прямое продолженіе церкви. А это возможно только при полнотѣ жизни и благолѣпія церковнаго. Любите и украшайте прежде всего церковь, ибо, повторяемъ, ничто не можетъ замѣнить, въ дѣлѣ религіознаго воспитанія человѣка, храма Божія съ его богослужебною красотой и благолѣпіемъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Вопросъ объ юридическихъ правахъ правосл. прихода.—Разъясненіе нѣкоторыхъ §§ инструкціи настоятелямъ церквей.—Запись въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей.—О церк. сторожахъ и донесеніяхъ о кражахъ изъ церквей.—Въ какомъ порядкѣ должны совершаться сборы пожертвованій въ Москвѣ.—Крупная жертва въ пользу Тамбовской дух. семинаріи.

Въ настоящее время не только въ духовной печати, но и въ свѣтской, сочувственно относящейся къ интересамъ церковно-общественной жизни, много стали говорить о необходимости возродить и оживить православный приходъ, утвертить его имущественныя и общественныя права, усилить и развить церковно-приходскую дѣятельность, сплотить приходъ, устранивъ отчужденіе свѣтскаго общества отъ церкви, привлечь всѣ его силы къ поднятію религіозно-нравственной въ духѣ православной вѣры жизни, къ развитію истинно христіанскаго народнаго просвѣщенія и приходской благотворительности [1]. Для осущественія этихъ цѣлей, къ которымъ долженъ стремиться въ своей жизни православный приходъ, учреждаются церковныя попечительства, приходскія братства и различныя религіозно-просвѣтительныя общества. Но для достиженія тѣхъ же цѣлей необходимо обезпечить приходу безпрепятственную возможность исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей и задачъ прежде всего съ внѣшней стороны, а для этого необходимо утвердить его *юридическую правоспособность*, гарантировать ему *юридическія права*. Этотъ, имѣющій весьма важное значеніе въ цѣляхъ „возрожденія" прихода и оживленія церковно-общественной приходской дѣятельности, вопросъ

[1]) По этому вопросу наиболѣе основательныя статьи принадлежатъ перу А. Папкова, автору извѣстнаго сочиненія „Православныя приходскія братства" и цѣлаго ряда статей о православномъ приходѣ, между прочимъ, статьи, имѣющей ближайшее отношеніе къ обсуждаемому вопросу: „Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя". Этому же вопросу посвящена обстоятельная статья „Возрожденіе церковнаго прихода", напечатанная въ послѣднихъ №№ „Церковн. Вѣдомостей".

въ настоящее время разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Только что вышла изъ печати брошюра „Дѣло о признаніи православнаго прихода въ качествѣ юридическаго лица". Сущность этого „дѣла", которымъ *судебнымъ* порядкомъ разрѣшенъ вопросъ о юридическихъ правахъ православнаго прихода, заключается въ слѣдующемъ. Нѣкто дворянинъ г. А. Шечковъ въ 1902 году подарилъ, съ благотворительною цѣлью, четверть десятины земли приходу Благовѣщенской церкви села Волынцева, Путивльскаго уѣзда; но мѣстный Путивльскій нотаріусъ отказался совершить дарственную запись, на томъ основаніи, что приходъ будто не составляетъ ни частнаго лица, ни юридическаго лица или учрежденія, правоспособнаго къ пріему дара, и что пожертвованія могутъ быть дѣлаемы лишь церквамъ, относительно же дара церковному приходу нигдѣ въ законѣ не сказано. Но Сумскій окружной судъ, куда обжаловано было рѣшеніе Путивльскаго нотаріуса г. Шечковымъ вмѣстѣ съ церковнымъ старостою и представителями—прихожанами названной церкви, далъ заключеніе совсѣмъ въ противоположномъ смыслѣ и опредѣлилъ: предписать Путивльскому нотаріусу совершить означенную дарственную запись на томъ основаніи, что, по уставу духовныхъ консисторій, приходъ „мыслится какъ особая единица, учрежденіе или юридическое лицо, установленное закономъ для достиженія богоугодныхъ и благотворительныхъ цѣлей и дѣйствующее чрезъ выборныхъ уполномоченныхъ. Переходя къ вопросу о правоспособности прихода принять сдѣланное въ его пользу пожертвованіе, слѣдуетъ прежде всего остановиться на 980 статьѣ 1 ч. X т., въ силу которой пожертвованія, завися отъ „личнаго произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особеннымъ правиламъ; посему дозволяется дѣлать пожертвованія не только движимыми имуществами и капиталами, но и заселенными землями въ пользу богоугодныхъ, училищныхъ и другихъ заведеній и обществъ, равномѣрно въ пользу инвалидовъ и назначать употребленіе жертвуемаго капитала, съ тѣмъ однакоже, чтобы таковыя пожертвованія не

были противны правиламъ, для тѣхъ заведеній постановленнымъ". Означенною статьею законодатель, допуская пожертвованія на благотворительныя цѣли *по личному произволу каждаго, безъ всякихъ особенныхъ правилъ*, очевидно, имѣлъ въ виду не стѣснять, а поощрять таковыя пожертвованія, направленныя къ общей пользѣ (979 ст.), почему и не призналъ необходимымъ перечислять всѣ разнообразныя учрежденія, въ пользу коихъ могутъ быть сдѣланы пожертвованія, но ограничился указаніемъ „богоугодныхъ и училищныхъ" заведеній и обществъ, упомянувъ объ остальныхъ учрежденіяхъ и обществахъ кратко подъ словомъ „и другихъ" и поставивъ только одно условіе, „чтобы пожертвованія *не были противны правиламъ*, для тѣхъ заведеній постановленнымъ". Такимъ образомъ, по 980 ст. не требуется, чтобы пожертвованія были сдѣланы исключительно для той или иной спеціальной цѣли, осуществленіе которой составляетъ главную задачу даннаго учрежденія; законъ требуетъ лишь, чтобы цѣль пожертвованія не была противна, т. е. не находилась въ противорѣчіи съ задачами даннаго юридическаго лица. Въ настоящемъ случаѣ, пожертвованіе дворяниномъ Шечковымъ $^1/_4$ дес. земли въ пользу прихода, сдѣланное съ благотворительною цѣлью, т. е. для устройства на сей землѣ того или другого полезнаго прихожанамъ благотворительнаго заведенія, не можетъ почитаться противнымъ тѣмъ правиламъ, коими опредѣляется дѣятельность приходовъ. Возможность даренія въ пользу прихода подтверждается и текстомъ 134 ст. уст. дух. конс. При ближайшемъ разсмотрѣніи этой статьи оказывается, что таковая состоитъ изъ двухъ частей, причемъ въ первой изложено, что *о всякомъ пожертвованіи въ пользу церкви и на содержаніе причта* не менѣе 100 руб. причтъ съ церковнымъ старостою доноситъ епархіальному начальству; второю же частью 134 ст. установлено, что епархіальное начальство доноситъ Свят. Синоду *о всѣхъ пожертвованіяхъ, поступившихъ* въ продолженіе года *въ церкви, монастыри и прочія учрежденія, въ епархіальномъ вѣдомствѣ состоящія*. Такъ какъ въ 134 ст. имѣется

прямое указаніе на „прочія учрежденія, въ епархіальномъ вѣдомствѣ состоящія“, безъ всякаго ограниченія или исключенія, то тѣмъ самымъ дозволяется жертвовать въ пользу церковно-приходскихъ школъ (ст. 14), часовень, молитвенныхъ домовъ (ст. 59) приходовъ (ст. 92—103) и другихъ учрежденій, не перечисленныхъ въ 134 ст. Уст. дух. конс., 980, 985 ст. 1 ч. X т., но несомнѣнно состоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Справедливость приведеннаго заключенія подтверждается и рѣшеніемъ Гр. Кас. Деп. Пр. Сената 1885 г. за № 29, въ которомъ преподаны указанія объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній, коими жертвуются имущества въ пользу церквей, монастырей, архіер. домовъ и др. учрежденій православнаго духовнаго вѣдомства.

Въ устраненіе недоумѣній въ пониманіи нѣкоторыхъ §§ инструкціи настоятелямъ церквей, Тверскою консисторіею даны слѣдующія указанія:

„1) Параграфомъ 2-мъ инструкціи настоятелямъ церквей вмѣняется въ обязанность седмичное служеніе исполнять поочередно наравнѣ съ прочими священниками; но ему же и предоставлено право въ храмовые и двунадесятые праздники и въ важнѣйшія седьмицы Великаго поста совершать богослуженіе внѣ очереди. А такъ какъ всякая обязанность требуетъ непремѣннаго исполненія, правомъ же своимъ каждый можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію,—то согласно данному параграфу инструкціи, настоятель непремѣнно долженъ исполнять обычное седмичное служеніе не по своему усмотрѣнію, а соблюдая установленный порядокъ очереди, по своему же усмотрѣнію онъ можетъ, но только въ указанныхъ въ семъ параграфѣ случаяхъ,—или принять участіе въ соборномъ служеніи, какъ предстоятель, или служить отдѣльныя литургіи, руководствуясь, конечно, въ этихъ случаяхъ требованіями благолѣпія церковной службы, а не личными интересами корыстнаго прибытка. 2) Параграфомъ 15-мъ той же инструкціи предписывается хожденіе съ крестомъ и святою водою по домамъ прихожанъ въ праздники совершать или всѣмъ причтомъ вмѣстѣ и, слѣдовательно, по всему приходу, или

же каждымъ священникомъ отдѣльно въ своемъ участкѣ; въ послѣднемъ случаѣ назначеніе участка для хожденія дѣлается настоятелемъ, но не единолично и по своему умотрѣнію, а непремѣнно съ общаго согласія причта; слѣдовательно, разъ таковаго согласія не состоялось, то лучше оставаться при прежнемъ распредѣленіи прихода на части, какъ установленномъ по состоявшемуся издавна общему соглашенію членовъ причта. 3) По параграфу 19-му инструкціи, въ собраніяхъ причта, церковнаго старосты и представителей прихода по дѣламъ церкви, причта и прихода рѣшенія составляются по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства предоставляется перевѣсъ той сторонѣ, которой принадлежитъ голосъ настоятеля; но при такомъ порядкѣ, общепринятомъ при коллективныхъ рѣшеніяхъ, ни у кого изъ участниковъ собранія не отнимается право, въ недоумѣніяхъ и спорныхъ случаяхъ рѣшенія, просить разъясненія и указаній у мѣстнаго благочиннаго, а въ особо важныхъ случаяхъ и у епархіальнаго начальства. 4) По параграфу 21 инструкціи, церковная печать хранится у настоятеля, и только въ случаѣ своего отсутствія или своей болѣзни онъ поручаетъ печать другому члену причта изъ священниковъ съ отвѣтственностью за цѣлость ея и законное употребленіе; слѣдовательно, храненіе и употребленіе церковной печати предоставлено исключительно настоятелю, и лишь въ опредѣленныхъ настоящимъ параграфомъ случаяхъ храненіе и употребленіе этой печати можетъ иногда переходить къ другому священнику въ причтѣ. А потому всякій документъ, требующій приложенія церковной печати, непремѣнно долженъ быть предъявляемъ настоятелю. 5) По параграфу 30-му инструкціи, на настоятелѣ лежитъ обязанность главнаго надзора за порядкомъ и правильностью веденія церковнаго письмоводства, а также за храненіемъ церковныхъ документовъ.

Возлагая такимъ образомъ на настоятеля главный надзоръ за всѣми вообще церковными документами, инструкція однако не говоритъ объ освобожденіи какъ настоятеля, такъ и вторыхъ священниковъ отъ непосредственнаго

наблюденія за церковными документами каждаго изъ нихъ по своей части прихода, подъ личною отвѣтственностью каждаго за порядокъ и правильность ихъ.

3 іюня 1902 года Высочайше утверждены правила объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, въ силу которыхъ (правилъ) упразднено изъ обращенія самое слово „незаконнорожденный“ и замѣнено словомъ „внѣбрачный“.

Указаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ внѣбрачными дѣтьми признаются дѣти: 1) рожденныя незамужнею; 2) произшедшія отъ прелюбодѣянія, т. е. отъ сожительства незамужней съ женатымъ и наоборотъ [1]); 3) рожденныя послѣ смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака или же признанія брака недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка протекло болѣе трехъ сотъ шести дней (ст. 132).

Внѣбрачный ребенокъ, если ему не было присвоено отчества при совершеніи метрической о его рожденіи записи, именуется по отчеству, сообразно имени своего воспріемника (ст. 132).

Фамиліею внѣбрачный ребенокъ именуется одинаково съ отчествомъ, но съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, можетъ именоваться фамиліею матери, принадлежащею ей по рожденію (ст. 132). Дѣти отъ брака, признаннаго недѣйствительнымъ, сохраняютъ права дѣтей законныхъ (ст. 131).

Въ силу новыхъ правилъ Могилевское Епарх. начальство преподало слѣдующія разъясненія относительно записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи внѣбрачныхъ дѣтей: При внесеніи въ метрическую книгу актовъ о крещеніи внѣбрачнаго ребенка слѣдуетъ писать имя крещеннаго и тутъ же отчество его, если таковое ему при самомъ совершеніи метрической о его рожденіи записи присвоивается,—но болѣе никакихъ добавленій не дѣлать

[1]) Здѣсь нужно разумѣть только такое прелюбодѣяніе, которое установлено подлежащимъ судомъ.

и слова „незаконнорожденный“ не писать. Въ графѣ о родителяхъ полностію писать только званіе, имя, отчество и фамилію его матери, не прибавляя означенія ребенка незаконнорожденнымъ, т. е. не приписывать словъ „не законно родила“, какъ это обыкновенно прежде дѣлалось. Если же мать вдова, но послѣ смерти мужа не прошло еще 306 дней, то писать и отца ребенка, указавъ, что онъ умеръ тогда-то; то же дѣлать и при матеряхъ, бракъ которыхъ расторгнутъ, по винѣ мужа, или признанъ недѣйствительнымъ, т. е., писать и отца ребенка, но указать, что бракъ расторгнутъ, или признанъ недѣйствительнымъ тогда-то; если же со дня смерти, расторженія брака или признанія брака незаконнымъ прошло болѣе 306 дней, то въ графѣ о родителяхъ писать только имя матери. Въ графѣ о воспріемникахъ обычно писать тѣхъ лицъ, которыя воспринимали крещаемаго отъ купели.

При внесеніи же въ метрическія книги записи о рожденіи и крещеніи подкидыша, родители которого не обнаружены, означать только имя крещаемаго, а также и время и мѣсто его рожденія, по скольку таковыя будутъ обнаружены оффиціальными данными, въ графѣ же о родителяхъ дѣлать отмѣтку—„родители его неизвѣстны“.

По поводу отсутствія сторожей при нѣкоторыхъ церквахъ и неполноты донесеній со стороны благочинныхъ о кражахъ изъ церквей Подольское епархіальное начальство постановило: 1) принять всѣ зависящія мѣры къ назначенію сторожей при всѣхъ церквахъ и имѣть самый бдительный надзоръ за охраною церквей вообще, въ виду участившихся въ послѣднее время кражъ изъ нихъ; и 2) предписать благочиннымъ епархіи о кражахъ въ церквахъ всякій разъ *незамедлительно* доносить Его Преосвященству и духовной консисторіи обстоятельно и подробно, съ указаніемъ въ донесеніяхъ времени и обстоятельствъ, при которыхъ кража произошла, сколько и чего именно похищено, гдѣ и какъ хранилось похищенное, какъ и кѣмъ была охраняема церковь ко времени кражи, прочно-ли были устроены запоры дверные и помѣщеній для храненія денегъ, существовали-ли также и прочны-ли оконныя желѣзныя

рѣшетки, не совершено-ли какихъ кощунственныхъ, либо святотатственныхъ дѣйствій во время кражи, достаточенъ ли надзоръ причта и церковнаго старосты за охраною церкви вообще, а въ частности за охраною ея сторожами и сельскими караулами, на кого падаетъ подозрѣніе въ кражѣ; въ случаѣ обнаруженія виновнаго, возвращено ли похищенное въ церковь и какъ поступлено съ виновнымъ; когда и кому изъ свѣтскихъ властей сообщено о кражѣ, что сдѣлано этою властью и куда или кому направлена переписка по дѣлу,—причемъ именовать въ донесеніяхъ оффиціальное названіе должности лица свѣтской власти, напримѣръ: приставъ такого то стана, или судебный слѣдователь такого-то участка, съ присовокупленіемъ почтоваго адреса такого лица.

Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены слѣдующія мѣры для упорядоченія сбора пожертвованій въ Москвѣ на нужды мужскихъ и женскихъ монастырей, общинъ и приходскихъ церквей.

1) Въ Москву могутъ являться сборщики и сборщицы пожертвованій только отъ тѣхъ монастырей, которые получили отъ Московскаго епархіальнаго начальства предварительное разрѣшеніе, исходатайствованное чрезъ ихъ епархіальныхъ архіереевъ. 2) По пріѣздѣ въ Москву, сборщики и сборщицы подыскиваютъ для себя квартиры, прописываютъ паспорта въ полиціи и немедленно являются съ своими консисторскими сборными книжками и паспортами: во первыхъ,—къ преосвященному викарію, которому поручено разрѣшеніе производить въ Москвѣ сборъ, для полученія указанія, на какой именно срокъ сборъ пожертвованій разрѣшается; во-вторыхъ,—къ благочинному епархіальныхъ монастырей г. Москвы для прописки сборныхъ консисторскихъ книжекъ и паспортовъ и, въ-третьихъ,—къ Московскому оберъ-полиціймейстеру. Послѣ исполненія сего сборщики могутъ приступать къ сбору пожертвованій; не исполнившіе же сего немедленно удаляются изъ Москвы. 3) За законнымъ и приличнымъ сборомъ пожертвованій имѣетъ наблюденіе благочинный епархіальныхъ монастырей г. Москвы, по представленію кото-

раго полиціей немедленно удаляются изъ Москвы тѣ сборщики и сборщицы, которые не получили разрѣшенія отъ Московскаго епархіальнаго начальства, а равно тѣ, которые будутъ замѣчены въ неодобрительныхъ способахъ сбора. Онъ же, благочинный, слѣдитъ и за окончаніемъ разрѣшенныхъ сроковъ сбора и сообщаетъ полиціи, которая слѣдитъ за своевременнымъ выселеніемъ изъ столицы тѣхъ сборщиковъ и сборщицъ, срокъ сбора которыхъ уже истекъ. 4) Сборъ пожертвованій разрѣшается производить у входа въ церкви и часовни при совершеніи въ нихъ богослуженій и во внѣбогослужебное время, собирать же пожертвованія на вокзалахъ и въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, въ вагонахъ конно-желѣзныхъ дорогъ, на бульварахъ, въ садахъ и во всѣхъ другихъ публичныхъ мѣстахъ, заходить въ рестораны, трактиры, пивныя и чайныя и разъѣзжать по Москвѣ съ поздравленіемъ въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи строжайше воспрещается, и виновные въ томъ немедленно удаляются изъ Москвы. (Совр. Лѣтоп. № 2).

Въ генварѣ текущаго года Тамбовская духовная семинарія получила крупную жертву въ 25 тысячъ рублей. 5 генваря умерла вдова протоіерея Пѣвницкаго М. А. Пѣвницкая. Послѣ нея остался домъ и она завѣщала его въ собственность Тамбовской духовной семинаріи съ тѣмъ условіемъ, чтобы Правленіе устроило въ немъ общежитіе для помѣщенія бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Если же Правленіе найдетъ его неудобнымъ, то продать и деньги обратить на стипендіи для бѣдныхъ учениковъ.

Мужъ покойной жертвовательницы прежде служилъ профессоромъ при Тамбовской семинаріи, а потомъ былъ законоучителемъ Тамбовскаго Александровскаго института благородныхъ дѣвицъ.

Новый щедрый даръ Пензенской дух. семинаріи отъ Лариссы Алексѣевны Нероновой.

Пензенская духовная семинарія получила новое великое благодѣяніе. Достоѣтимая супруга почетнаго блюстителя семинаріи по хозяйственной части, тайнаго совѣтника Ѳедора Петровича Неронова, Ларисса Алексѣевна, съ согласія своего супруга, приняла на свои средства снабженіе учениковъ семинаріи учебными руководствами. Въ близкомъ будущемъ каждый ученикъ будетъ получать для безмезднаго пользованія положительно всѣ учебныя руководства, въ продолженіе всего семинарскаго курса. Такое благопріятное условіе для успѣшныхъ учебныхъ занятій едва ли имѣется въ какой-либо другой семинаріи. Признательные воспитанники 12 марта поднесли Ѳедору Петровичу и Лариссѣ Алексѣевнѣ икону Спасителя при благодарственномъ адресѣ, а 13 марта, послѣ уроковъ, семинарская корпорація предложила благотворителямъ своей семинаріи обѣдъ, за которымъ о. ректоръ семинаріи и нѣкоторые преподаватели произнесли рѣчи о важныхъ заслугахъ Ѳедора Петровича и Лариссы Алексѣевны для Пензенской семинаріи. Въ одной изъ этихъ рѣчей указывалось, между прочимъ, на то, что капиталъ, въ суммѣ 12 тысячъ, положенный Ѳ. П—чемъ въ фондъ существующаго при семинаріи общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ, быстро увеличивался пожертвованіями духовенства и другихъ бывшихъ питомцевъ семинаріи. Особенно благопріятнымъ для общества былъ 1900 годъ, въ которомъ по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея семинаріи, нѣкоторыя лица жертвовали на общество десятками и даже сотнями, а одинъ священникъ (с. Большаго Аяся, Краснсл. у., Григорій Дмитріевичъ Ставровъ) пожертвовалъ 600 рублей. Слѣдствіемъ этого было то, что

въ теченіе 9-лѣтняго своего существованія общество имѣло возможность выдать на нужды учащихся около 11 тысячъ и въ то же время увеличить неприкосновенный и основной капиталъ съ 12-ти почти до 18 тысячъ. Въ другой рѣчи отмѣчены заслуги Ѳедора Петровича по постройкѣ новыхъ зданій семинаріи. Вопросъ по этому предмету возникъ еще въ 1818 году, но около 75 лѣтъ оставался почти безъ движенія, парализуясь разными неблагопріятными обстоятельствами, и только благодаря энергичному содѣйствію Ѳедора Петровича Неронова а также г. Директора Хозяйственнаго Управленія при Св. Сѵнодѣ П. И. Остроумова вопросъ о постройкѣ новыхъ зданій Пензенской семинаріи въ 90-хъ годахъ минувшаго вѣка наконецъ разрѣшенъ былъ въ благопріятномъ смыслѣ. Новопостроенная семинарія нынѣ служитъ лучшимъ украшеніемъ города. Членъ правленія семинаріи отъ духовенства, прот. І. Н. Кронтовскій выразилъ Ѳедору Петровичу чувства глубокой признательности отъ лица всего духовенства Пензенской епархіи. Ѳедоръ Петровичъ и Ларисса Алексѣевна отвѣчали на всѣ рѣчи своею блмгодарностью, выразивъ готовность не оставлять родной семинаріи и на будущее время своею помощью.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МОСКОВСКАЯ ИКОННАЯ и КІОТНАЯ ТОРГОВЛЯ

СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

Ив. Ив. ЗОТОВА въ Черниговѣ.

Точная копія иконы св. Ѳеодосія, новопрославленнаго Черниговскаго чудотворца, и др. святыхъ.

Иконы на кипарисовой доскѣ съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью. Размѣръ иконъ въ вышину и цѣны: 3 арш. 120 р., 2 арш. 10 верш. 100 р., 2½ арш. 90 р. 2¼ арш. 80 р. 2 арш. 65 р. 1⅓ арш. 55 р. 1½ арш. 50 р. 1¼ арш. 40 р. 1 арш. 30 р. На простыхъ доскахъ безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь, по качеству своему замѣняютъ серябряныя. цѣны имъ и размѣръ въ вышину: 2½ арш. 180 р. 2¼ арш. 155 р. 2 арш. 120 р. 1⅓ арш. 100 р. 1½ арш. 90 р. 1¼ арш. 75 р. 1 арш. 60 руб.

Серебряныя ризы, золоченыя, по вѣсу отъ 35 до 50 руб. за фунтъ. При отправкѣ иконы освящаются у раки св. Ѳеодосія съ прикосновеніемъ къ св. мощамъ его, что удостовѣряется церковной печатью. Всѣхъ размѣровъ точная копія съ портрета старца Серафима Саровскаго пустынника.

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ исторіи упраздненныхъ монастырей Пенз. епархіи.—2) Общество вспомоществованія недостататочнымъ воспитанникамъ Пенз. дух. училища. Е. Р.—3) Бесѣда о клятвахъ собора 1666—67 года. Свящ. С. Магнусова.—4) Вступленіе пастыря на приходъ.—5) Пасха и ея богослуженіе.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Новый щедрый годъ Пензенской дух. семинаріи отъ Л. А. Нероновой.—8) Объявленіе.

Редакторы: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1—16 апраля 1903 г. Цензоръ ректор. сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.